

МИХАИЛ КИСЛИЧКИН

КОМБАТ
ИМПЕРИИ ЗЛА

Боевая фантастика (АСТ)

Михаил Кисличкин
Комбат Империи зла

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кисличкин М. Н.

Комбат Империи зла / М. Н. Кисличкин — «АСТ»,
2018 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-106591-1

Вынужденному союзу трех цивилизаций предстоит новое испытание — освоение богатой планеты Ковчег, необходимой и людям и инопланетянам для выживания. Смогут ли они сообща мирно существовать на одной планете, или взаимные противоречия разорвут союз и приведут к соперничеству? Все ли так просто с самим Ковчегом, и куда делись старые хозяева его руин и таинственных подземелий? Сможет ли эта планета стать для трех разумных рас чем-то большим, чем просто новым домом? Ответ предстоит искать Илье Анечкину, первому в истории командиру совместного батальона людей и инопланетян.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106591-1

© Кисличкин М. Н., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Михаил Кисличкин

Комбат Империи зла

Серия «Боевая фантастика»

© Михаил Кисличкин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Илья Анечкин окинул взглядом добровольцев, выстроившихся в полном боевом облачении на опушке леса рядом с базой славей. Полторы сотни сынов императора, все как один молодые опционы, месяц назад закончившие учебу в училищах внешней дивизии «Меч» или внутренней дивизии «Контроль». Элита русской империи. Кровь с молоком, лучшие из лучших. Глаза горят, грудь колесом, выправка безупречна. Каждый из них одолеет Илью, не особенно напрягаясь. Если не брать в расчет его симпанток, ясное дело. Лода и Карри ныне возмужали, если про них можно так выразиться, да и опыта поднабрались.

Центурион перевел взгляд чуть в сторону, на второй строй. Тоже около двухсот добровольцев. Только там стоят молодые славяне из последнего выпуска учебки второго легиона. Все как одна со своим оружием. Взгляды голубых глаз на юных лицах серьезны, золотые косы аккуратно заправлены под камуфляж, форма наглажена, амуниция начищена.

Орлы и орлицы, одним словом. Ах да, еще в трех шагах от него замерли два мастер-ножа Ленааа, попавшие вместе с флотом Славя на Землю. Тоже в полном боевом.

Кажется, все в сборе? Пора начинать.

– Кто я такой вы, наверное, все наслышаны, – начал Илья свою речь. – Но все же представляюсь для порядка. Я центурион Анечкин Илья Сергеевич, командир боевой группы симпантов, представитель империи у славян и, чего уж скрывать, муж матриарха всея Славии. И ко всему этому, возможно, ваш будущий командир. Другой подходящей кандидатуры для командующего нашей сборной солянкой как-то не нашлось, – развел руками офицер. – Каждый из вас, будь то офицер императора, или славянин из легиона матриарха, подал рапорт на перевод в отдельный совместный батальон союзнических вооруженных сил. Мотивы, по которым вы это сделали, дело ваше. Но сейчас имперское руководство и лично Славя хотят узнать, на что вы годитесь. И можете ли работать вместе.

Илья сделал паузу, внимательно вглядываясь в лица добровольцев. Большинство серьезны, но некоторые прячут улыбочки. Причем и в том и в другом строю. Плавали, знаем. Парни наверняка думают: что нам эти инопланетные девчонки, мы им покажем, что такое русский спецназ. А славяне вообще мужиков за серьезных противников не держат, у них психология такая. И те и другие ошибаются. Ох и весело будет. На фига он на это согласился? Впрочем, кто бы его спрашивал...

Мотивы молодых офицеров понятны: участие в престижнейшей экспериментальной космической программе под контролем самого императора, красивые славяне, повышенный оклад, карьера. Интересно и здорово же. Илья смотрел на них с сочувствием, – он это уже проходил. Но каждый выбирает для себя, не так ли?

Славяне в отряде, кстати, тоже по сходным соображениям. Хотя Славя и старалась по возможности эвакуировать гражданский персонал и родственников своих бойцов, все равно военных в ее экспедиции большинство. А это все женщины. Мужчин-славян дееспособного возраста наберется хорошо, если пятая часть от всех прибывших на Землю. А девушки молодые... Тут и совместная с людьми программа подоспела. Кому командовать этой гремучей помесью спецназа и клуба знакомств? Ему, Илюше. От совместного приказа родной жены и своего императора не отвертеться. Наплевать им на то, что он, по сути, молодой недоучка. Любая другая кандидатура, видите ли, недостаточно компромиссная для двух рас.

– Славя, ты понимаешь, во что это выльется? – услышав с месяц назад за обедом новость о создании совместного батальона, Илья чуть не подавился борщом. – Молодые славяне и моло-

дые мужики в одном подразделении, да еще и жить будут в одной казарме, пусть и в разных комнатах? Они такого наворотят... Зачем?

– Илюша, нам вместе осваивать новую планету, – поставила на стол тарелку с хлебом, чесноком и тонко нарезанным салом Слава. – Скорее всего, аристократки на Славии вынуждены будут участвовать в космической программе на моих условиях, деваться им некуда, иначе их просто сметут. Славей будет много, миллионы. Вопрос мирного сосуществования наших рас никуда не делся, он просто отложен. Нужен эксперимент. Мы можем жить и работать друг с другом или нет? Способны ли люди и слави строить общий быт, или нам нужно соблюдать дистанцию? Если есть проблемы, то какие и в чем они выражаются? Биологические, психологические, коммуникативные? Это надо знать уже сейчас, и одной нашей семьи для этого мало.

– Я боюсь, что наши парни и твои слави... они же в скором времени друг с другом все...

– Это как их гонять. У хорошего командира после отбоя бойцы валяются в койку замертво, без всяких глупых мыслей.

– Да все равно.

– Ну, возможность появления совместного потомства у людей и слави тоже надо проверить, дорогой. Сходство генов двух рас очень велико, однозначного ответа генетики дать не могут.

– Как будто мы с тобой не проверяем, – улыбнулся Илья.

– Так будет лучше, – мягко сказала Слава. – Илья, ни людей, ни слави никто неволить не будет. Все они будут добровольцами.

– Не завидую я тому чудику, который будет ими командовать, – зачерпнув ложкой борщ, Илья понес ее ко рту.

– Ты дожуй сначала, чудик, а потом я тебе расскажу, что решили насчет их командира, – улыбнулась матриарх.

– Решение о приеме в специальный батальон каждого из вас, будь то человек или слава, принимаю единолично я, – продолжал Илья. – Моим заместителем по работе со славиями является мастер-офицер второго легиона, госпожа Сфео, но ее приказы обязаны выполнять все. Сейчас начнется экзамен. Сначала – марш-бросок на десять километров по пересеченной местности, затем полоса препятствий, потом стрельба из двух видов оружия. Люди должны показать результат стрельбы не ниже оценки «хорошо» по имперским нормативам из автомата, и не ниже оценки «удовлетворительно» из импульсников слави по нормативам второго легиона. Слави – наоборот. И четвертый этап – рукопашный поединок на ринге с мастер-ножом Ленааа. Задача – остаться на ногах в течение двадцати секунд. Или меньше, но в этом случае мастер-нож должна решить, что боец сумел оказать ей достойное сопротивление. Задача ясна? – Илья еще раз осмотрел притихший строй. Тогда начинаем по моей команде.

По полю все бежали вровень, но в лесу у людей начались первые трудности. В середине сентября деревья и кусты еще не успели сбросить листву и бежать не так-то легко. Для слави лес – родная стихия, они легко скользили между деревьями, казалось, вовсе не касаясь земли ногами и опережая спецназовцев. Тем не менее пока все держались в рамках нормативов. А на болотистом участке люди стали нагонять инопланетянок. По уши в грязи они упорно ломились через болото, как кабаны, в то время как слави начали невольно выбирать участки почище и посуше, теряя время. Было у них какое-то иррациональное отвращение к грязи, не любили они ее. А уж запачкать косу считалось вообще последним делом. Потом снова был ровный участок, затем лесной бурелом. Десять километров маршрута были подобраны неспроста.

Центурион бежал по прямой «инспекторской» дорожке вдоль извилистого учебного маршрута, наблюдая в бинокль за экзаменуемыми. К концу первого испытания люди явно выдохлись больше, чем слави. У инопланетянок особая энергетика, они могут бежать долго.

Вот и тут: один из молодых офицеров явно устал после болота, едва ноги переставляет. Не успеет по нормативу.

На глазах удивленного Ильи рядом с землянином притормозила, подождав парня, одна из обогнавших его ранее слава. Быстро приложила палец к его губам в универсальном жесте «молчи, не дергайся» и резким движением достала из-под камуфляжа свою косу. Та змеєю скользнула под воротник парня, а через пару секунд вынырнула обратно. Удивленный свежим притоком сил, парень попытался было поблагодарить инопланетянку, но та лишь кивнула головой и махнула рукой вперед – беги быстрее, время не ждет. Ей самой дальнейший бег дался труднее, судя по нескольким неуверенным движениям. Илья аж умилился. Как все знакомо.

В норматив времени для марш-броска не уложились пятнадцать человек и всего одна слава. Зато с полосой препятствий дело у земного спецназа пошло лучше. Слави ловкие и выносливые, но вот с силовой составляющей у них, по сравнению с людьми, не очень. А тут стены, подъем по канатам, опять грязь и ямы. Людям полегче, они в училище к этому привычные. А во втором легионе немного другая программа обучения. Илья даже испугался, что отсеется больше половины инопланетянок. Но нет, тут свою роль сыграло джентльменство спецназовцев. Как не протянуть руку девушке или не подсадить ее на высокую стену, если ты видишь, что она сама не может? Илья не вмешивался. Помощь товарищу правилами не запрещалась.

Перед началом поединков с ленааа был десятиминутный перерыв на отдых, чтобы дать бойцам, выходящим на поединок первыми, и тем, кто будет драться в конце, равные шансы.

Люди и слави валялись на траве вперемешку, восстанавливая силы, грязные и мокрые от пота и болотной воды. Никто уже не улыбался и не пытался форсить – будущие сослуживцы оценили друг друга. Так оно и задумывалось.

Первый боец не продержался и десяти секунд. Ленааа почти неуловимым движением нырнула ему под руку и провела подсечку. И тут же достала зеленую карточку, подтверждающую: боец годен, оказал серьезное сопротивление. А вскоре Илья понял всю глупость своей затеи про бои с мастер-ножами. Он-то хотел посбить спесь с молодых офицеров и заставить уважать ленааа. А получилось плохо: никто не хотел всерьез драться. Спецназовцам было трудно всерьез ударить тоненькую хрупкую девушку с фиолетовыми волосами. Рука не поднимается. Мастер-ножи в силу своей психологии не могли, да и не хотели бить мужчин, их воспитывали охранять и защищать самцов, а не резать. Будь перед ними далззаа, тогда конечно, – крови было бы по колено. В результате большинство поединков свелись к этакому неявному договорняку. Спецназовцы как бы нападали, а ленааа давали им продержаться положенное время или клали на лопатки максимально щадящим способом, но потом всегда доставали зеленую карточку. Правда, несколько человек попытались драться жестко и получили суровую ответку. Три перелома рук и два перелома ребер врач зафиксировал. Непонятно, как этого добились в Ленааа, но их мастер-ножи были слишком быстрыми для человека и даже для славы, да и к тому же «читали» движение противника, едва оно только начиналось. Славам, кстати, пришлось труднее. Такого пиетета, как к мужчинам, ленааа к ним не питали и работали жестче, отсеивая примерно каждую четвертую претендентку.

Результатом всего экзамена Илья был доволен. Осталось чуть больше сотни землян и примерно столько же славы. Нормально. Илья окинул взглядом отсеявшихся претендентов, грустно сидевших на земле. И увидел в их кучке ту самую славу, которая помогла незнакомому парню во время марш-броска. Они оба сидели рядом среди выбывших, грустно смотря друг на друга, инопланетянка и спецназовец. Разлука ты, разлука...

– Так, этих двоих тоже зачислить, – скомандовал Илья стоявшей рядом Сфео.

– Они выбыли еще до поединков, – удивилась инопланетянка.

– Это приказ, Сфео. Что, я один как дурак страдать должен? Давай дадим новой парочке шанс отравить друг другу жизнь. Раз уж у них любовь с первого взгляда.

Инопланетянка внимательно присмотрелась к сидящим вместе парню и девушке.

– Да ты жесток, командир. Она же его вконец заняшит, если их не разлучить.

– А ты проводи с ней воспитательную беседу о том, что мальчиков няшить нехорошо и не спортивно. Ты у меня зам по славям или где? А то я сам тут всех заняшу, начиная с тебя.

– Есть, господин центурион!

– Вот то-то же.

– Слушаю, Славя, – Илья поднес руку к уху, активируя защищенный канал связи подавшего сигнал коммуникатора. – Что? Когда? Надо же... Лена? Хорошо, скоро буду.

– Представляешь, Сфео, «Согревающий свет» обнаружил в космосе флот Ленааа из двух кораблей. И только что на связь вышел Максимов. Ленааа готовы к колонизации новой планеты.

– А Лену назначили главой экспедиции?

– Точно! Как ты догадалась?

Давно Илья так не волновался, как сейчас, стоя рядом со Славей у ворот базы славей. Темно-фиолетовый, причудливых очертаний, с острыми плоскостями аэробот Ленааа появился над верхушками деревьев со стороны солнца и, ненадолго зависнув над поляной, стал медленно опускаться. Для атмосферных полетов ленааа использовали тот же принцип, что и имперцы со своим двигателем Бэйла. Но воздушное судно их цивилизации Илья видел впервые. А ведь он мог тогда нажать другую кнопку, и все бы сложилось иначе... впрочем, не надо об этом.

В севшей на посадочную площадку машине откинулась боковая аппарель, и из проема показалась Лена. Живая и здоровая, с фиолетовыми волосами и в зеленом камуфляже со странными петлистыми узорами, как всегда с ножнами на боку. Лена...

– Пойдем, поздороваемся, – дернула его за рукав Славя. – Да не смотри ты на нее так. Я понимаю, старая любовь не ржавеет. Но все же, Илюша, у тебя, кроме меня и твоих симпанток, теперь целая сотня молодых славь. Казалось бы, куда еще?

– Не ревнуй, – строго сказал парень. – Не надо, Славя. Я же выбрал тебя.

– Если бы ты, – вздохнула инопланетянка. – А то ведь все непонятно, кто, кого и как выбирал. Ладно, проехали.

Следом за Леной из аэробота вылез Максимов, одетый в парадную офицерскую форму. Все вместе они подошли друг к другу с разных концов площадки, как высокие договаривающиеся стороны. Встали посередине, все четверо посмотрели друг на друга, не говоря ни слова. И крепко, от души обнялись, словно три мушкетера и д'Артаньян двадцать лет спустя.

– Ты у нас теперь матриарх, – странным тоном сказала Лена, обняв Славю. – Молодец, подруга, высоко летаешь.

– Да ты тоже не промах, – Славя внимательно осмотрела знаки различия на камуфляже Лены. – Нашивка старшего мастер-ножа стаи, значок личного доверия вожатой, иероглиф полномочного представителя... Я хоть и матриарх, но в изгнании, а ты хоть еще и не вожатая, но в большом фаворе. Еще непонятно, кто круче.

– И только Илюша у нас пока выше центуриона не взлетел, – весело добавил Максимов. – Хотя что-то мне говорит, девчонки, что он нас всех еще обойдет, какие его годы. Очень он непростой фрукт.

Илья внимательно смотрел на Максимова и Лену. Как стоят, как смотрят друг на друга. И вдруг со странным, удивившим его самого облегчением понял, что между ними ничего нет. Просто хорошие друзья.

– Пойдем к столу, – тоном радушной хозяйки сказала Славя. – Отметим встречу. И заодно обсудим наши дела, легат Максимов. Я так понимаю, что первичная колонизация новой планеты ляжет нам на плечи. Лена, что там с Далззаа? Есть ли разведданные по новой планете?

– А то тебе твоя разведка еще не донесла, что да как, – чуть улыбнулась Лена. – Кто вел перехват наших переговоров с имперскими станциями связи? Как-то странно проходили шифрованные информационные пакеты, знаешь ли. Контрольные сроки слегка не выдержаны, информационная энтропия выше расчетной. И «Согревающий свет» рядом крутится, все антенны раскрыты, решетки кристаллов дорта энергией запитаны так, что аж светятся...

– Я не слежу за союзниками, – помотала головой Славя. – Ищите проблемы со связью у себя.

– Ну, конечно, кто бы спорил, – легко согласилась Лена. – Я понимаю, все это просто случайность.

– Рейдер дальней разведки фиолетовой стаи «Острые правды» был перенесен духом цивилизации Ленааа в звездную систему с нашей будущей планетой, – Максимов сделал глоток крепкого чаю и поставил стакан на стол. – Мы ожидали его возвращения, прежде чем лететь на Землю. И не зря, информация привезена самая интересная. Славя, я так понимаю, у тебя комната защищена от прослушивания?

– Обижаешь, легат, – сказала матриарх, дожевав очередной кусочек лимонного штруделя. В последнее время ее со страшной силой тянуло на сладкое. Илья даже поинтересовался почему. В ответ Славя сказала, что ей сейчас нужна быстро извлекаемая энергия и вежливо попросила Илью пока эту тему оставить. Дескать, о чем-то важном ты, дорогой, узнаешь первым, а пока не надо интересоваться, у славы от мужчин есть свои маленькие секреты.

– Можете говорить свободно. Чужие не услышат. Рассказывайте, не тяните, – Славя отодвинула от себя пустую тарелку. – На моей базе все под моим контролем. Кроме, пожалуй, его с симпантками, – улыбнувшись, кивнула на Илью инопланетянка.

– Тогда слушайте дальше. Или лучше ты все расскажешь сама, Лена?

– Говори, Матвеич, – махнула рукой мастер-нож. – Я тебя со стороны послушаю, если надо, то добавлю.

– Так вот, планета оказалась очень даже ничего. Условное название «Ковчег». Чуть крупнее Земли, но сила тяжести превышает земную лишь процента на три. Атмосфера кислородная, дышать можно свободно. Богатая биосфера: есть леса, джунгли, болота, степи, пустыни – все как полагается. О богатстве недр судить пока сложно, но по первичной информации, с этим тоже все в порядке. Смотрящие не соврали, планета действительно подходит для всех трех рас. Суша занимает пятьдесят два процента от поверхности, есть аж шесть континентов. Но разбежаться по ним у нас не выйдет. Самый крупный континент размером с Евразию и расположен вдоль экватора, очевидно, что там наилучший климат и самые плодородные почвы. Да и с ископаемыми там, скорее всего, дела обстоят неплохо. Остальные пять континентов прижаты к полюсам, по площади не дотягивают до Австралии. Там явно беднее биосфера и холоднее, чем у экватора. Хотя, конечно, надо разбираться на месте. Первую колонию предполагается открыть на центральном континенте, место выберем по прилету.

– Потенциальные проблемы и риски? – деловым тоном поинтересовалась Славя.

– Далззаа, – скривилась Лена, словно проглотила половинку лимона. – Они уже там.

– Когда успели-то? – заинтересованно спросил Илья.

– А им недолго. Это мы обстоятельно готовимся к масштабной экспедиции, а они уже успели высадиться, пусть и небольшими силами. Один боевой корабль и один транспорт у них остались, вот и мотаются туда-сюда. Дух их цивилизации готов носить корабли Далззаа сколько угодно, как будто у него своих дел нет, – пояснила Лена.

– Сожжем в космосе, как уже было, всего делов, – предположил центурион. – С нашим-то флотом...

– Какой ты быстрый, – покачал головой Максимов. – Было бы все так просто, далззаа бы вообще в космосе не летали. На орбите Фортуны бой стал возможен только потому, что далззаа напали первыми, и у нас была очевидная правота защищающихся. Поэтому их дух не вмещался в схватку – расклад один к трем был не в его пользу, покровители наших трех цивилизаций стояли за нашей спиной, если можно так про них выразиться. И дали понять в той ситуации, что прикроют своих подопечных. Сейчас этот вопрос открыт. Увидим мы, например, звездолет Далззаа на орбите Ковчега и атакуем его превосходящими силами. А перенесший его дух цивилизации Далззаа обидится и за десять минут превратит весь наш превосходящий флот в обломки. И кто будет в выигрыше?

– Так наши же духи ему не дадут? Которые нас перенесли? – не отступал Илья.

– Не факт. Тебе же лекции читали, чем слушал? – чуть раздраженно сказал легат. – Не те у нас отношения. Духи нам покровительствуют, но они нам ничем не обязаны. Всю цивилизацию они, может, и будут спасать, а вот какой-то отдельный корабль или даже флот? Не уверен. У них там свои дела, весьма запутанные. Расклад прост: если далззаа нас атакуют в космосе, то деремся, ясен пень. Если наш дух вдруг скажет «фас» – атакуем сами. На планете наши руки развязаны полностью. Но трогать их первыми в космосе нельзя, можно нарваться на очень большие проблемы. Вообще-то во вселенной войны не очень приветствуются и задир не любят. Сложно все, Илья, нельзя просто так взять и начать со всеми встречными расами воевать, старшие товарищи вроде духов цивилизаций или смотрящих обязательно дадут по шапке. Зато шанс выжить дают всем. В космосе все как «на раёне», писаных законов нет, но понятия имеются и уважать их надо.

– Далззаа только часть проблемы, – вступила в разговор Лена, взяв из серебряной вазочки очередное миндальное печенье. – С самой планетой не все так просто. Рейдером обнаружены руины технологической цивилизации и разумная жизнь.

– Вот так сюрприз, – удивилась Славя. – Нам обещали пустую планету под колонизацию, пригодную для жизни и развития. Это как понимать? Смотрящие хоть что-то объяснили?

– Вожатая Ленааа с ними общалась, – ответила Лена. – Ей сказали, что по биосфере и наличию ресурсов планета нам подойдет, все без обмана. А остатки цивилизации и аборигены не имеют значения, и мы можем поступать с ними как хотим. Потому что это остатки неправильной, искаженной цивилизации, которая не нужна.

– Что значит не нужна? – заинтересовался Илья. – Кому не нужна?

– Не знаю. Нет ответа. Я сказала все, что слышала, – вскинула на Илью свои зеленые глазищи Лена, характерным для ленааа жестом слегка наклонив голову влево. – Насколько поняла вожатая, подтекст был следующий: снесите их и забудьте. Но формально: делайте с ними что хотите. Аборигенов немного, они живут в разрозненных поселениях, не связанных друг с другом серьезной инфраструктурой, – продолжила свой рассказ инопланетянка. – Где-то технику используют, где-то нет. Технический уровень довольно отсталый. Вроде бы. Похоже на картину выживания остатков цивилизации после крупной катастрофы. Что-то у них произошло, – добавила Лена. – Причем это не глобальный военный конфликт, нет характерных признаков, тут бы наша разведка не ошиблась. Видимо, это «что-то» связано с тем, что их цивилизация признана «неправильной».

– А разбираться с этими загадками нам. Вот уж спасибо, – недовольно сказал Илья.

– А я ничего другого и не ожидала, – погладила машинальным жестом косу задумавшаяся Славя. – У смотрящих всегда так. Все с двойным дном. Вспомнить хотя бы нашу эпопею на Фортуне – ожидали одно, получилось совсем другое. Причем лично мне понятно, что союз наших рас был смотрящими запланирован изначально, хотя сначала говорили только об индивидуальной проверке. А теперь опять задуман какой-то хитрый план, кто бы сомневался.

– Поживем, увидим, – согласилась с ней Лена. – Деваться некуда, подруга, будем разбираться. Илья, ты, говорят, теперь командир первого совместного отряда людей и славы?

– Да. Кстати, двое твоих мастер-ножей тоже в нем по приказу Славы. Впрочем, ты в любой момент можешь их отозвать, это твои люди.

– Зачем же? Нет, ленааа тоже хотят участвовать в эксперименте. Только сотню мастер-ножей я тебе не дам, у самой недостаток бойцов. Но три десятка под твое начало откомандирую.

– Буду рад. Но только если это будут добровольцы.

– Какие еще добровольцы? Илья, это у людей и славы в армии бардак и есть всякие добровольцы. У нас все мастер-ножи выполняют тот приказ командира, который он сочтет нужным им дать. Я им прикажу, и они будут служить тебе. Но будь достойным командиром, другие ленааа будут наблюдать.

– Короче говоря, принимай подкрепление, батяня-комбат, – подытожил Максимов. – Но имей в виду, за своих мастер-ножей все ленааа и Лена лично с тебя строго спросят. У них интересная система сложилась: мастер-нож выполняет любой приказ прямого командира. Буквально любой, даже недостойный, преступный или самоубийственный. Но потом с командира обязательно спрашивают за судьбу каждого солдата. И если что, то погонями потом не отделаешься, за косяки с подчиненными командиры ленааа часто отвечают жизнью. Причем не только за бессмысленную смерть солдат по вине командира, но и за плохое обращение, оскорбления, несправедливость к подчиненным. И гораздо строже, чем у нас.

– То есть я за мастер-ножей отвечаю лично перед Леной? И если она она решит, что я командовал ими недостойно, то она прикажет мне вск...

– Вот этого не надо, – перебила Илью Лена. – Но да, сам принцип ты понял верно. А если я, допустим, прикрою твои преступные приказы, отданные подчиненным тебе ленааа, и не прикажу вскрыться тебе, то вожатая стаи заставит вскрыться нас обоих. Илья, мы через такую войну прошли, что иначе просто невозможно. Но ты не ленааа, ты вообще мужчина, кроме того, жизнь во все вносит свои коррективы. Не прикажу я тебе вскрыться, не волнуйся. Да и ты не подчинишься. За все отвечаю перед вожатой лично я. Просто командуй моими бойцами достойно и справедливо. Чего непонятного? – Зеленый взгляд Лены снова впился Илье в лицо.

– Да нет, все ясно. Лена, я в принципе и без мастер-ножей обойдусь.

– Ты не понял, Илья, – улыбнулся Максимов. – Это уже приказ. Центурион Анечкин, я приказываю взять в совместный союзнический батальон под свое начало тридцать бойцов ленааа. Такова была воля императора.

– Есть, – с кислым выражением лица ответил Илья. – Но, Иван Матвеевич, вы там со своими расовыми экспериментами перегрузить верблюда не боитесь?

– У всех свои проблемы, боец.

Глава 2

– Так тебя сегодня не ждать? – Илья уже все понял, но все же решил уточнить еще раз.

– Нет, Илюш, – донесся из коммуникатора голос Слави. – Я сегодня с Леной в Диастаре. Совещание имперского совета по колонизации. Думаю, эта говорильня, как всегда, затянется до ночи, так что заночую там же.

– А завтра ты на орбиту?

– Да, надо решить ряд вопросов по матчасти на месте. Лучше один раз увидеть проблему своими глазами, чем потом разбираться до посинения с отчетами и заявками флотских, сидя на базе.

– Славь, Славущка, – Илья сам удивился, услышав в своем голосе жалобные нотки, – мы с тобой уже пять дней не виделись. И ты снова пропадаешь...

– Илюша, дорогой, я по тебе тоже очень скучаю. Но дела не ждут, понимаешь?

– Понимаю, – вздохнул центурион. – Дела-дела, они такие, никогда не ждут. Пока, Слава.

Парень убрал коммуникатор и присел на кресло в их со Славей комнате. Тяжела и неказиста жизнь простого принца-консорта. Никому ты не нужен. И что самое обидное, в этот ноябрьский день он был совершенно свободен. Сегодня в батальоне первая большая увольнительная, на два дня. Не стоит появляться в расположении и портить праздник появлением начальства представителям сразу трех разумных рас. Дежурные наверняка сообщат командирам рот и взводов, что «наш мачо» явился и шатается по батальону, те будут дергаться, наверняка сообщат Сфео, которая тоже сегодня отдыхает... Кому это надо?

Вот кстати, что это за кличка «мачо»? Почему его подчиненные за глаза зовут Илью именно так? Какое-то старое слово, непонятно откуда взявшееся, но поди же ты, прижилось.

Нет, Илья не рассчитывал, что его за глаза будут называть «батяней» или другим уважительным словом, но «мачо»? Ладно, спасибо, хоть не «щенок». Непростое это дело, командовать батальоном, а уж его особым батальоном... Проще всего было с ленааа. Мастер-ножи, они такие. Тихие, вперед не лезут, но приказы выполняют точно, от работы не бегают, не выделяются. Хотя все как одна скрытные и себе на уме. Илья с самого начала взял себе за правило общаться с ленааа на равных, в уважительном тоне, и не проиграл, скорее даже снискал некоторый авторитет. Впрочем, ленааа в батальоне были несколько наособицу. Илья даже не знал толком, крутят ли они романы с его офицерами, конспирация на высшем уровне. Разведчицы-диверсантки, что с них взять.

С молодыми офицерами, когда они одни, Илья тоже находил взаимопонимание, как ему казалось. Да и парни в целом командира уважали, хотя бы за боевые награды. Но вот молодые парни и слави вместе... Все, тушите свет, выключайте звук. Гремучая смесь.

Хуже всего то, что они постоянно друг перед другом выделялись. Своей крутостью, умениями, красотой, няшем. Любовь вспыхивала, как пожар на керосиновом заводе, людей и славь приходилось одергивать постоянно. Хорошо еще, что Сфео молодые слави боялись до икоты, сумела его помощница себя поставить. Илье пришлось потруднее. Вы знаете, как умеют издеваться слави, глядя прямо в глаза своему командиру? Нет, вы этого не знаете. Стоит такая красавица с золотой косой перед тобой по стойке смирно, ест глазами, отвечает по уставу. А тебе понятно, что она над тобой откровенно ржет. И это не только тебе, это всем вокруг понятно. Какие-то неуловимые нюансы позы, голоса, интонации, не поймешь. И няшем, глядя тебе в глаза, слегка-слегка поддавливает. Короче, зарабатывает себе у товарищей дешевый авторитет за счет командира, оторва.

Правда, после того как Илья, разозлившись, пару раз сам врезал в полную силу своим няшем по таким любительницам игр с начальством, дело пошло лучше. Но проблемы не рас-

сосались, понятное дело. А ведь ему с ними в бой идти. Хлебнут они лиха на новой планете, это Илья нутром чуял.

– Лода, Карри, – привычно мысленно нащупал сознание симпанток Илья. – Пойдем, погуляем?

Лода сразу ответила мыслью-согласием, Карри была слегка недовольна, кажется, Илья ее от чего-то важного оторвал.

– Тогда сиди одна, – громко крикнул парень. – Без тебя пройдемся.

– Иду, – отозвалась симпантка из соседней комнаты. – Какой нож для джунглей выбрать, десантный тип два или егерскую классику?

– У Лены потом спросишь. Одевайся.

На улице Илья задумчиво постоял с минутку у крыльца, расковыривая тупым носком гражданского ботинка ледок на небольшой лужице. Посмотрел на затянутое сплошным облачным покровом небо, вздохнул. Подошедшая Лода смешно наморщила маленький носик.

– Мне не нравится, как думаешь. Запах твоих мыслей нехорош. Нажрешься?

– И не думал даже. Но совет неплох, – пожал плечами Илья. – У всех увольнительная, а мы чем хуже? База надоела, в батальон соваться не хочу. Поедем в город, хоть по улицам в гражданском походим, на людей посмотрим. Надоело все, сплошная пахота с рассвета до заката...

– В Бетонщик?

– В него.

Небольшой ближайший от базы городок за последнее время изрядно наполнился людьми, благодаря масштабной стройке космодрома и базы славей. В нем появились новые магазины, рестораны и бары. А еще там было множество гражданского народа. Почему бы одинокому молодому центуриону не погулять там? Лучше в гражданской одежде и в широкой куртке с глухим капюшоном, чтобы не очень отсвечивать известной в сети физиономией.

– Вызовем аэротакси, – решил Илья. – Я погуляю, вы с Карри пробежитесь по магазинам. Тебе универсальный планшет новый нужен, Карри пусть по своим любимым оружейным походит, ножи посмотрит. Погуляете немного. Чего здесь сидеть?

– Мы будем неподалеку, – озабоченно сказала Лода. – Если что...

– Само собой, – кивнул Илья. – Но нет смысла волноваться, Лода. Это обычный город, что там может случиться?

Его симпантки за последний год сильно изменились. Прежние отношения и ментальная зависимость друг от друга никуда не делись, но теперь Лода и Карри выросли из маленьких девочек в личности, у которых появились и свои отдельные от Ильи интересы. Им тоже хочется иногда самим походить по магазинам, посмотреть на что-то новое. Разумные же существа, не роботы.

Расплатившись с пилотом, Илья вышел из аэротакси на площадке у окраины города.

Центурион сразу же накинул на голову капюшон просторной серой куртки и немного ссутулился. Лода и Карри вылезли из салона следом за ним, ежась на свежем ветру. Тепло одеваться девочки не любили, впрочем, к небольшому холоду их организм быстро приспособится сам по себе, не неженки. Приехали. Посмотрим по карманам, все ли на месте, проверим по сусекам, все ли в порядке. Деньги, коммуникатор, офицерское удостоверение, разрешение на оружие категории «можно все». Как сын императора и офицер особого списка, Илья имел право носить любое ручное оружие по своему выбору и в любом месте, за немногими исключениями. Редкая привилегия, которая Илью совсем не грела, если честно. Не был он фанатом стреляющих штуковин, хотя чистка автомата по заведенной еще на Славии привычке позволяла успокаивать нервы и превратилась в привычный ритуал. Так что старый верный автомат, который он привез еще с Фортуны, подаренный женой на день рождения компактный инопла-

нетный импульсник и даже специально подогнанный под его руку боевой энергонож работы Ленааа остались дома. Не нужны совсем. Нет сейчас центуриона Ильи, бойца, мужа и комбата. Был да весь сегодня сплыл. Сегодня он просто молодой девятнадцатилетний бездельник, который добыл где-то немного гарантов и теперь праздно шатается по улицам. В конце концов, еще три года назад он мечтал о том, что сможет как взрослый зайти в бар и сам купить себе пива с закуской, да как-то с этим в жизни не срослось. Надо же когда-то закрыть фетиш?

– До встречи, девочки, – махнул он рукой симпанткам, – я пойду поброжу, вы тоже не скучайте. Будем на связи, если что. – Илья улыбнулся Лоде и Карри на прощание и быстрым шагом направился к ближайшим домам.

Хорошо же! Наверное, у любого человека было хоть раз в жизни это ощущение. Когда ты отпустил себя из замкнутого круга дел и обязанностей, выбросил из головы все мысли, вышел на улицу и пошел себе налегке, куда глаза глядят, легкий, веселый и свободный, как воздушный шарик. Просто так пошел, никуда и низачем, наслаждаясь самим процессом.

До бара Ильи так и не дошел. Бар – это очень серьезно, как-то слишком тяжеловесно. Не по чину ему. Для простого молодого раздолбая вроде сегодняшнего Ильи Анечкина бутылка дешевого пива, из которой можно прихлебывать на улице прямо из горлышка – самое оно. Под настроение ложится. Серые облака, редкий снежок, падающий между серыми жилыми домами прямо на грязный асфальт под ногами, бутылка пива в руке и полная свобода вокруг, хотя бы на сутки – это ли не счастье? Если вы не понимаете радости этого момента, то вы в душе не поэт.

Да и надо же давать себе хоть иногда отдых. Последние два месяца Ильи только и делал, что учился, пытаюсь экстерном впихнуть в себя необходимые комбату знания. В основном по ночам, потому что днем были занятия с батальоном и неизбежная канцелярщина, отнимающая силы и время. Задолбало в самом деле, он уже забыл, когда отдыхал, исключая перерывы на еду и шестичасовой сон. Но этот ноябрьский день он все же мечтал провести вместе со Славей... Не срослось. Ну, значит, сам по себе оторвется, имеет право.

После первой бутылки пива душа потребовала вторую, и Илья не стал ей отказывать. Но уже после третьего глотка грубая проза жизни вторглась в его планы.

– Распиваем в общественном месте, молодой человек? – двое милиционеров вынырнули буквально из-за угла.

Илья запоздало вспомнил, что так делать нельзя. Административный кодекс империи не велит. Штраф, кстати, весьма крупный вроде бы. Но не для сына императора. Сын императора гражданским властям неподсуден, поэтому протокол из милиции уйдет вразумляющим братьям в особый отдел императорской канцелярии, а те уж расщедрятся по полной. И на тройной штраф, и на выговор, и на отметку в личном деле.

И что? Да ничего ровным счетом. Пошли они все...

– Распиваю, – широко улыбнулся милиционерам Илья и сделал еще один глоток.

– Ваше удостоверение личности.

– Пожалуйста, – Илья протянул офицерское удостоверение ближайшему милиционеру.

– Опа... Сын императора, – сразу построжел голос стража порядка. – Смотри, Паша, курсант ИЛУ попался. Где-то я его, кажется, видел...

– Вы к чипу удостоверения подключитесь, почитайте, – посоветовал им Илья.

На выражение лиц милиционеров, читающих на своем коммуникаторе появившуюся информацию, следовало полюбоваться. Мимика менялась на глазах.

– Прошу прощения, господин центурион, – вернул Илье документ страж порядка. – Не узнали. Все в порядке, извините.

– Вы поаккуратнее все же, Илья Сергеевич, – добавил Паша. – Не стоило бы вам так... Всего хорошего.

Патруль исчез, оставив Илью с недопитой бутылкой в руке в недоумении. Почему-то о таком развитии событий он даже не думал, и давить авторитетом ни на кого не собирался. Похоже, сегодняшний загул неприятностями ему никак не грозит.

Ну что же, значит, можно продолжить прогулку. Только с алкоголем стоит быть поаккуратнее. Все же он не мальчик, милиционер Паша был прав.

Илья прошелся по центральной улице, заглянул в пару магазинов. Просто так, от нечего делать. Удивительное дело – денег у него полно, а купить нечего. Все уже есть, даже весьма немаленькую зарплату потратить некуда. На базе славеи он на полном обеспечении, в расположении батальона тоже. Везде его с симпантками кормят бесплатно. Гражданская одежда есть, формой обеспечен. Все личные вещи Ильи можно разместить на одном столе и развесить в одном небольшом шкафу. И главное, ничего такого для себя лично не хочется, блин. Была бы у него нормальная семья, можно было бы озаботиться отдельным собственным домом, машиной, еще какой-то собственностью. Но ему-то это зачем? С кем он будет жить в собственном доме, если он уже сейчас жену сутками не видит, да и сам все время пропадает в своем батальоне, пытаюсь разобраться с делами, и все же, хоть самоучкой, но получить знания нормального комбата? С Лодой и Карри, когда они втроем состарятся? Так впереди полет на Ковчег, из которого еще надо вернуться. Даже не так вопрос надо ставить, по-другому. Что он, Илья, вообще хочет от этой жизни? Не другие от него хотят, а он сам для себя хочет? Вот его жена, инопланетянка Славя, она всегда твердо знала, чего хочет, и уже матриарх своей цивилизации, пусть и в изгнании. Лена? Пожалуй, тоже имеет свою цель и к ней стремится. А он сам? Нет ответа... С другой стороны, стоит ли над этим голову ломать? Дожить бы хоть до тридцати, осмотреться и тогда уж строить планы.

Глубоко задумавшись, Илья бродил по городу до темноты. Походил по центральному проспекту, свернул с него влево на параллельную улицу, затем прошелся еще по какой-то улочке и незаметно для себя оказался в окраинном жилом микрорайоне с многоэтажными домами. Место какое-то глухое: ни крупных развлекательных центров, ни хороших магазинов. В окнах домов стали зажигаться огни, а снег повалил еще гуще. Илья вдруг понял, что он давно протрезвел, замерз и хочет есть. Поэтому, увидев яркую вывеску ближайшего заведения, недолго думая свернул туда.

Ночное заведение располагалось в цокольном этаже дома. Обширный подвал с красными кирпичными колоннами, высокими потолками и минимумом декора. Есть барная стойка, столики и много пустого места под танцпол, где сейчас происходит основная движуха. Народ на танцполе все больше молодой, возраста Ильи, все бодро танцуют под давящую быструю музыку с однообразным ритмом. Одеты хрен знает как, встречаются даже личности в спортивных костюмах. Да уж, тут ему самое место.

Не увидев официантов, Илья подошел к барной стойке. Точно, у нас тут самообслуживание, заказывай здесь выпивку и закуску из лежащего на стойке меню, размером в целых две страницы, и тащи за столик. Из еды – только жареный картофель с котлетами, расстегаи с треской, сосиски в тесте и какие-то странные пирожки сомнительного вида. Винная карта богатством не блещет, выбор водки больше, чем вина, для эстетов имеется штук пять коктейлей. Нормально, че. Дешево и сердито. Для небогатой местной молодежи самое то.

Илья взял сока, водки и картошку с котлетой. С удовольствием выпил сто граммов, чувствуя, как потихоньку согревается, закусил холодным жирным ломтиком картофеля фри. Гадость, однако, полевые пайки ленаа из белкового комбикорма пополам с водорослями и то вкуснее. Хорошо он сегодня погулял. Сейчас еще сто грамм и хватит. Пора звонить симпанткам и добираться на базу.

Илья долил в рюмку остатки водки из графинчика, и уже взял было ее правой рукой, как что-то привлекло его внимание. Точнее кто-то.

Очередная группка молодежи пробиралась к стойке. Три парня и три девушки. И что-то с ними было определенно не так, только вот что?

Все девушки в джинсах и мешковатых свитерах под горло. Длинные темные волосы распущены по плечам сзади. Станный выбор одежды для ночного клуба, но ничего особенного. Парни молодцеватые, подтянутые, одеты просто. Лиц в полумраке не разглядишь, но по поведению видно – они здесь не завсегдатаи. Движения четкие, экономные, чувствуется в них какая-то военная выправка. И еще что-то. Что-то родное для Ильи, хорошо знакомое. Илья с интересом начал наблюдать за странной компанией.

Твою за ногу! Да это же слави, причем его слави. Из его батальона! Какого хрена... Иллей был отдан четкий приказ во время увольнительной инопланетянкам в имперский город не соваться. Во избежание недоразумений, так сказать. Гулять разрешалось на базе славей или на нейтральной территории в совместном поселке рядом с ней, где жил человеческий персонал базы, наемные рабочие и некоторые слави. Там же можно было найти бар, дискотеку и даже место для уединения с другом по батальону, если очень захотеть. Людям и инопланетянам надо иногда отдыхать, об этом позаботились давно, еще при строительстве базы.

Между тем девушки вместе с одним из парней сели за свободный столик, а двое других слетали к стойке и вскоре принесли выпивку и закуску. Илья уже все понял. Замаскировались они, видите ли. Косы спрятали под свитера, сверху надели добытые где-то темные парики, на лица нанесли немного грима. От человека так сразу и не отличишь, а в заведении полумрак, музыка глушит разговоры. Р-романтика, блин. Сбежать во время увала вопреки приказу в незнакомый человеческий город, подговорив русского друга по батальону, на котором, не исключено, уже стоит метка молодой хозяйки? Оторваться там втайне от всех, поиздевавшись вместе над недотепой комбатом и самодуршей Сфео? Да не вопрос, выходка вполне в духе некоторых славей.

Хотя нет, стоп. Дело еще хуже, чем кажется. На танцполе заиграла новая песня, и по темному залу забегали световые пятна в такт музыке. Под такой свет попало лицо одной из девушек, и Илья понял, что это все же не слава. Ленааа, мастер-нож. Волосы крашенные из фиолетовых по природе в черный цвет. Сидит чуть ли не в обнимку с одним из парней. Вот вам и ответ на вопрос, крутят ли ленааа романы с землянами. Крутят, только тихо.

И что прикажете делать Илье в такой ситуации? Внутренний циник посоветовал взять еще водки и подкатить к компании. Веселиться, так вместе.

«Ну, если ты хочешь угробить свой куций авторитет полностью, выставить себя идиотом и сорвать ребятам гулянку, то я не против», – согласился с ним голос разума.

Оставлять происходящее просто так на самом деле тоже было нельзя. Следовало подойти к компании и, не привлекая внимания окружающих, тихо приказать покинуть ночной клуб. Затем проследить, чтобы нарушители попали прямо в батальон. Хватит, догулялись, голубки. Карать и делать оргвыводы будем после, у себя дома.

Однако что-то держало Илью на месте. Благодушное от выпитой водки настроение сыграло с ним злую шутку. Центурион вспомнил, как сам пил в увольнительной с друзьями перед полетом на Фортуна. Кроме того, ему было просто интересно понаблюдать за своими бойцами в такой обстановке.

«Ладно, дам им двадцать минут, пусть хоть по первой выпьют, – подумал Илья. – Не стоит ломать людям кайф прямо сразу. И что мне с ними делать потом? Все-таки нарушение прямого приказа командира дело серьезное, такое спускать нельзя. Но и наказывать пацанов и девчонок по полной не хочется».

Пока Илья медлил, события стали развиваться своим чередом. К тихо сидящей компании нетвердой походкой подошли двое местных парней. Один из них что-то громко сказал славям, другой засмеялся. Слави смолчали, но кавалеры инопланетянок местным гопникам, судя по всему, ответили, причем явно в непарламентских выражениях. Из-за громкой музыки ничего не было слышно. Тогда один из местных вдруг грубо схватил за руку сидящую ленааа и потянул ее по направлению к танцполу. Мастер-нож сдержалась, а вот обнимавший ее до этого спутник – нет. Он резво вскочил со стула и нанес обидчику короткий удар в ухо. Гопник тут же отпустил ленааа и отступил на два шага, мотая оглушенной головой.

Все, приехали. Илья вскочил из-за столика и уже был готов бежать к своим. Но драки против ожидания не случилось. Оставшийся нетронутым местный что-то сказал офицерам и, прихватив своего битого приятеля, пошел к выходу из заведения. Трое парней встали из-за стола и пошли за ними, оставив двух славей и ленааа одних.

«Куда они пошли? – не мог сразу сообразить Илья. – Зачем? Что делать, подождать, когда парни вернутся, или идти к инопланетянкам прямо сейчас?»

Илья потерял минуты две, прежде чем запоздало сообразил, что перед ним был классический ход с «выйдем, поговорим». Неважно, что местных было всего двое, сейчас его парней уже бьют.

Центурион, опрокинув стул, бегом метнулся к выходу, не заметив, как ему в спину усталым встревоженным взглядом ленааа. Быстрее на улицу!

Офицер ненадолго замер на выходе. Никого. Куда они могли пойти? Скорее всего, налево, в глухой темный тупик за зданием.

Точно. Пробежав пару десятков метров, Илья увидел, как с десяток местных насаждают на троих офицеров из его батальона. Сынов императора в форме трогать бы не стали, чревато. Слави или ленааа – тем более. Но его подопечные со своей маскировкой доигрались сами. Били чужаков, заглянувших с красивыми девочками в чужой район.

Дело сразу приняло нехороший оборот. Один из офицеров и двое местных уже лежали на земле, двое других бойцов, прижавшись друг к другу спинами, отбивались рядом. На удары стороны не скупилась, но у местных были в руках короткие обрезки труб и какие-то палки, а сыны императора были безоружны. Реальный рукопашный бой не кино, соотношение противников три к одному дело серьезное. Какой бы ты выучкой ни обладал, а дадут сзади железкой по башке и привет.

– Именем императора! – заорал Илья, подбежав к дерущимся. – Прекратить драку, я центурион!

Ага, поверили ему. Молодому хрену с горы в гражданке.

Удар прилетел прямо в лицо и рассек бровь. Озверевший Илья ответил хуком в челюсть и, отбросив одного из местных, тут же засадил ногою в грудь следующему. И поехало...

Илья понял, что Карри и Лода уже бегут на помощь. Симпантки были недалеко, ментальный сигнал «командир ранен и ведет бой» они почувствовали, как и направление движения. Осталось только их дожидаться.

Местных вдруг стало еще больше, похоже, подтянулись их товарищи из клуба. Один из офицеров был весь в крови и явно слабел, видимо получив ножевую рану. Илье тоже было невесело: он пропустил пару ударов в корпус, да и кровь из рассеченной брови заливала лицо, мешая обзору. Невесело... Но, отмахнувшись от очередного удара, он увидел, как к ним широкими скачками несется ленааа. Мастер-нож, увидевшая своего окровавленного парня, опережала бегущих сзади славей метров на десять. В драку она врезалась, как касатка в стадо застигнутых на воде пингвинов, раздавая незаметные из-за темноты и скорости удары направо и налево. За несколько секунд на земле оказалось сразу четверо нападавших, но потом кто-то подкатил инопланетянке под ноги, и она пошатнулась, упав на колени. Сразу трое противников закрыли ее своими спинами от Ильи.

Слави включились в бой чуть позже, но зато сразу вдвоем и очень технично. Они словно держали строй, синхронно работая руками и ногами, прорываясь на помощь к своим товарищам. Не так эффективно, как ленааа, но особенно-то к ним и не подойдешь.

Впрочем, продержаться оставалось недолго.

Подоспевшие симпантки окончательно переломили ход драки. Лода и Карри походя снесли нескольких противников, и местные бандиты из давящей чужаков толпы вдруг оказались в роли разрозненных одиночек. Которых при этом бьют. Ленааа все же выстояла и поднялась на ноги, хотя и была вся перепачкана кровью, а вот ее противники остались на асфальте. Слави, пусть и пропустив несколько ударов, все же пробились к Илье и оставшемуся на ногах офицеру. Симпантки встали на фланге рядом с Ильей и славями, создав общий строй. А до местных, наконец, дошло, что их сейчас прибьют. А также то, что они нарвались на очень нехорошие проблемы. Симпантки сами по себе не ходят, а девушки на дискотеке не дерутся на уровне мастеров спорта.

– Валим, это подстава! – закричал кто-то из бандитов, и они тут же стали разбегаться. Преследовать их не стали. И так хорошо получилось: на асфальте лежало с десятков поверженных тел.

– Вы хоть понимаете, что нам теперь конец? – риторически спросил Илья свое воинство, нащупывая пульс у раненого парня, который упал первым. Все уже узнали командира, но слов ему в ответ ни у кого не нашлось. Ленааа помогала второму пострадавшему офицеру, накладывая жгут из порванного свитера ему на разрезанную руку повыше раны, слави пытались запустить массажем сердце одному из бандитов. Невдалеке уже слышался вой милицейских сирен.

– Илья, я позвонила Славе, пока мы бежали к тебе, – виновато сказала Лода. – Мы за тебя перепугались и решили сразу звать помощь. Мы же не знали, в чем дело, только чувствовали, что ты ранен и ведешь бой. И ощутили, что в твоих мыслях есть ленааа и слави.

– Что ты ей сказала? – спросил Илья, чувствуя, как у него все холодеет внутри. – Буквально что?

– Илья ведет бой вместе с ленааа и славями. Против каких-то людей. Он ранен. Это все, больше я ничего сказать не успела, времени не было. Координаты места она и так получит, отследив звонок.

– Я вам говорил, что нам конец? – обратился к присутствующим центурион. – Я был не прав. Это не конец, это песец. Полный и окончательный песец.

К первому прибывшему на место происшествия наряду милиции Илья вышел сам с поднятыми руками и, представившись, попросил прежде всего вызвать медиков, а затем посмотреть его удостоверение, объяснив, что происшествие и в самом деле чрезвычайное во всех смыслах. Увидев поле боя и прочитав удостоверение, милиционеры прониклись. Дальше было проще. Милиция взяла их компанию под охрану, или скорее под арест, прямо на месте и помогла загрузить раненых в машины «скорой помощи». По счастью, все оказались живы, хотя один офицер и шестеро бандитов были в тяжелом состоянии. А вскоре на месте уже развернулась прибывшая на трех вертолетах группа быстрого реагирования дивизии «Контроль». Вместе с ними нарисовались вразумляющие братья, с намерением немедленно допросить по горячим следам всех причастных. Возглавлял их аж целый легат. Но не успели они толком приступить к делу, как прибыл со свитой консул Игнатьев, главный вразумляющий брат всей Империи. Илья начал было объяснять все обстоятельства дела ему, но тут над улицей завис и пошел на посадку небольшой серебристый аэробот славей. Вот и жена, славненько.

Славя и прилетевшая вместе с ней Лена оказались перед Ильей одновременно. В порванной одежде, с плохо оттертой с лица кровью, центурион выглядел живописно, как и его оборванное воинство, которое он закрывал своей широкой спиной.

– Илья! – Матриарх, не обращая внимания на окружающих, обняла центуриона за плечи. – Жив, цел? – Она внимательно посмотрела Илье в лицо, а ее коса выскользнула из-под мундира и коснулась шеи парня.

– Живой... – выдохнула инопланетянка и, отстранившись от Ильи, тут же сменила тон на командный. – Что здесь произошло? Отвечай немедленно!

– Да ничего особенного... Недоразумение вышло. На нас напали, пришлось подраться.

– Недоразумение! Это ты называешь недоразумением!? Мы с Леной срываемся после звонка Лоды прямо с заседания имперского совета. Мне звонит император лично и спрашивает, что случилось. Я отвечаю, что не знаю толком, но ты ранен и в составе отряда с кем-то ведешь бой. Он говорит, что понял, и поднимает по тревоге всю вашу дивизию «Контроль» в полном составе. А также объявляет боеготовность русскому флоту. Мои капитаны на орбите видят, что земляне начали активное сканирование их кораблей и есть признаки боевой подготовки. Что они делают в этом случае, как думаешь? Правильно, блокируют в каютах представителей империи и начинают усиленный разгон реакторов, для запитывания систем главного калибра. Мне звонят мои славы с орбиты и официальные представители империи одновременно, я пытаюсь разрулить ситуацию, сама звоню императору, мы отменяем боеготовность флотам. При этом я не знаю, что с тобой произошло и жив ли ты. И вот это все ты называешь недоразумением? – Слава аж задохнулась от обуревающих ее эмоций.

Не найдя слов, Илья лишь пожал плечами. Фигня случается, что делать.

– По самым предварительным данным, произошла ресторанный драка, – скучным голосом сказал стоявший рядом Игнатъев. – Опять же по первым, непроверенным сведениям, начали ее не они, – показал он пальцем на Илью с бойцами. – Госпожа матриарх, госпожа Лена, мы проведем самое полное расследование инцидента, будьте уверены. Если хотите, с участием ваших специалистов. Меня сейчас интересует другое. Что здесь делали они? – Палец консула показал на двух славей и ленааа. – Да еще с элементами маскировки под человека? Насколько я знаю, это противоречит некоторым нашим договоренностям.

– А что вы здесь делали? – Разъяренный взгляд Славы тут же устался на двоих славей, под которыми они, казалось, съежились и оплыли, будто сгоревшие свечки. – Вы самовольно нарушили приказ и, спрятав косы, покинули часть?

– Да, госпожа матриарх, – мертвым голосом сказала одна из славей.

– Я лишаю вас звания, положения, имени. Трибунал определит дальнейшую вашу участь.

– Ллайда, ты? – ровным тоном спросила ленааа Лена.

– Я тоже.

– Вскройся, Ллайда, – сказала Лена и отвернулась.

– Офигеть, какие вы быстрые, – тут же вмешался Илья. – Трибунал, вскройся... Это мои бойцы и разбираюсь с ними я, понятно? Когда я принимал батальон, это условие обговаривалось отдельно, в письменном виде. Ллайда, как командир, вскрываться запрещаю. Слави... Велла и Стао, кажется? Вы пока сохранены в звании, разбор полетов будет в батальоне.

– Илья, не вмешивайся, – голос Славы приобрел угрожающие нотки. – Это дело матриарха и ее подданных.

– Вот когда снимешь меня с батальона, тогда и делай с ними что хочешь, Слава. Причем снимешь не устным приказом, а бумажкой, все как полагается. С твоей подписью, подписью Лены и имперского командования. А пока еще это мои бойцы. За их косяки с меня и спрашивай. А я с них спрошу.

– И сниму, Илюша, это недолго.

– Вперед и с песней, дорогая. Жду.

– Я, пожалуй, поддержу центуриона, – неожиданно сказал Игнатъев. – При всем уважении, господа союзники, но сначала надо расследовать происшествие и лишь потом карать виноватых. Поспешность в этих делах вредна.

– Ладно, – Было отчетливо видно, каких усилий стоило Славе отставить в сторону гнев. Но она справилась. – Мы, похоже, немного погорячились, Лена. Я отменяю свое решение, ты отмени свое. Завтра разберемся по существу.

Лена подумала несколько секунд, но все же кивнула головой.

– Хорошо. Ллайда, в свете новых обстоятельств дела приказ вскрыться откладывается. С возможностью отмены по результатам расследования. Благодарю его, – кивнула на Илью инопланетянка. – Он у вас добренький.

Глава 3

– Илья! – продолжала бушевать Славя. – Ну когда вся эта хрень кончится, а!? Когда ты будешь вести себя ответственно? Зачем я вообще с тобой связалась, скажи мне?

– Зачем связалась, не знаю, – пожал плечами комбат, снимая порванную куртку в их со Славей комнате. – Я за тебя не ответчик.

– Ты и за себя не ответчик! Ты вообще ни за кого не ответчик, даже за свой батальон!

– Неправда. – Настроение у Ильи и без разноса жены было хуже некуда. Болела голова, болели наскоро наложенные на бровь швы, ныли сломанные не так давно ребра, которым сегодня опять досталось. – За батальон я отвечаю. Дальше что, дорогая? Будут выводы? Дисциплинарные взыскания? Может, на развод подашь? Куда, кстати, подавать-то?

– Что? Какой такой развод? Не-е-ет, Илюша, даже не мечтай. Руки убери, дай я сама у тебя кровь вытру. Прибить, Илья, я тебя когда-нибудь прибую, за все твои выходки. Косой придушу, как в исторических романах. А развестись – нет. Ты мне жизнь спас, я за тебя в ответе.

– Короче, Славя, – вклинился в крохотную паузу Илья. – Отставим лирику. Да, мои накосячили. Но с этими двумя славями я сам разберусь. Все уши им оборву, честное слово. Девчонки и ребята молодые, кровь играет. Больше такого не будет, ручаюсь. Между прочим, все могло бы быть гораздо хуже. Не появись я там, всех шестерых могли просто убить. Без меня с симпантками бойцы бы не выстояли. Ты представляешь, что бы было тогда? Нашли бы в человеческом городе трупы слав, ленааа и людей. Как бы вы с императором друг на друга смотрели в этом случае? Здесь дело вышло громкое, но хоть понятное. И вообще: мы плотно сотрудничаем, плечом к плечу. Значит, будут не только пряники, но и неизбежные проблемы.

– Ты им как мать родная. Хорошо, Илья, посмотрим, что мне завтра император скажет. Вместе будем выпутываться. Мне что обидно: я поставила на сотрудничество с империей всё. Вроде мы с людьми друг друга начали понимать. Доверять. И тут из-за каких-то девчонок, у которых еще коса не выросла, все начинает идти наперекосяк, и я получаю проблемы с людьми на ровном месте.

– Такое случается, – серьезно сказал Илья. – Знаешь что, давай-ка лучше спать, солнце мое голубоглазое. Утро вечера мудренее.

– Спать так спать, – тряхнула косой Славя. – Раз уж день не задался, хоть ночь с мужем проведу.

* * *

– Нет, Стао. Ни хрена не так! – продолжал разбор упражнения Илья. – Автомат не импульсник, понимаешь? Чтобы его надежно контролировать, требуется две руки. Пока ты бежишь к зданию, автомат – твое всё. Он твое продолжение, ты готова открыть огонь по цели с ходу. При подходе ты так и делала, молодец. Но вот у двери – плохо, блин. Объясни мне, с какого перепугу ты хватаешься за автомат и гранату одновременно? Так ты и гранату себе под ноги в два счета уронишь, и к стрельбе один хрен не готова. Говорил же тебе, золотце ты мое: подбежала к двери, вжалась спиной в стену – автомат бросаем резко, сопровождать руками его не нужно. Пусть висит на ремне, ни шиша с ним не случится. С гранатой работаем быстро и четко, двумя руками, все внимание уделено только ей. Кинула гранату в окно или в дверь, – снова хватай автомат. Ясно?

Инопланетянка лишь покаянно кивала головой. Коса в знак полной покорности плотно прижата к спине, взгляд широко распахнутых голубых глаз самый преданный. Дескать, поняла и осознала, исправлюсь.

– А вы не лучше. Раздолбай! – Развернулся центурион к остальным бойцам выстроившегося перед ним отделения. – Я же говорил: трое бегут, шестеро прикрывают, через каждые десять метров замена. Бегущие легли, прикрывающие побежали, тройки меняются. Но соотношение атакующих бойцов и прикрытия всегда один к двум. Задача – взять вход в клещи. А у вас? Кто в лес, по дрова, каждый делает что хочет. То бежит одна славя, то бегут все славя, люди вообще идут в атаку на своей волне, ленааа ушла вправо и исчезла. Ллайда, у тебя что, с кем-то стрелка забита? Или ты пока за пивком для всех решила сбегать? Я понимаю, что тебе легче самой через какой-нибудь дымоход с тыла к врагу влезть и всех тихо порезать, но работать в группе ты тоже должна уметь, ясно? Вы же все по идее офицеры, с опытом. Упражнение элементарное. А разлад полнейший, как в детском саду. Где координация в отделении, я вас спрашиваю? Нет ее, пошла покурить в сторонке. Как в увольнительных приказы нарушать и водку пьянствовать, так это мы всегда. Полное межрасовое сотрудничество и взаимопонимание трех цивилизаций. А как боевую задачу отработать, так «пыль, грязь, а мы на лыжах»? Еще раз все будем повторять... Отделение должно работать синхронно, как один человек. Как волосы в одной косе если хотите.

Илья раздраженно махнул рукой, и одетые в белые маскхалаты бойцы поплелись по неглубокому снегу на исходные позиции. Штурм отдельно стоящего здания предстояло провести еще раз.

Отстоять своих бойцов от гнева Слави и Лены Илье удалось, благо что полное расследование было проведено, и дело вроде как спустили на тормозах. Раздувание из мухи слона ни в чьи интересы не входило. Но это только на первый взгляд, все кому надо выводы сделали. Как говорится: ложечки нашлись, а осадочек остался. Люди и славя впервые подрались друг с другом. Пусть не зная, кто есть кто, в совершенно дурацкой кабацкой драке. Все равно нехорошо, инцидент подобного рода в истории двух рас первый и весьма неприятный. Кроме того, это был удар по взаимному доверию. Конечно, обе славя и ленааа признали себя виновными и на допросе говорили следователям из вразумляющих братьев, что проникнуть в ночной клуб было исключительно их идеей. Но кто им поверит? Может, это уже не первый случай, инопланетянки на самом деле выполняли приказ, а попавшись, по понятным причинам берут всю вину на себя? Все ли так безобидно? Сколько еще переодетых славь и ленааа находится в империи? С профессиональной паранойей у имперских безопасников всегда было в порядке.

Илья помнил, как ему откровенно не верили на допросах. Случайно решил погулять по незнакомому району в незнакомом городе? Случайно зашел именно в это заведение в нужный момент? На кого работаете, господин центурион, впаривая нам эту ложь? – Последний вопрос прямо читался в глазах допрашивавшего Илью вразумляющего брата. Только задать его он не решился – все же Илья статуса обвиняемого не получил.

Но дело замяли. Как шепнул Илье заглянувший в батальон по делам Максимов, это сделали по личному приказу императора.

– Император мужик суровый, но справедливый, – сказал он Илье, когда они разговорились в кабинете комбата. – Ему консул Корнейков начал было петь про то, что все это кажется очень странным и о том, что славя и ленааа могут что-то там замышлять. А он говорит: факты, кроме этой драки, у вас есть? Корнейков говорит – нет. – Вот и ищите факты, а не высасывайте из пальца предположения. Найдете – доложите. – И дальше уже про твой батальон, Илья. – Мы, говорит, создали совместный проект, где люди и инопланетяне живут вместе, чтобы проверить, могут ли они сотрудничать. Вот получается и проверили. Могут. Пить вместе могут,

драться вместе могут, отвечать вместе могут. А то, что при этом кому-то набили морды, то это бывает. Им били, они били. Какая свадьба без драки...

– Прав он, – согласился Илья. – Невозможно начать дружить с другой расой и чуть ли не жить вместе, при этом ожидая, что все всегда будет гладко. В семье-то без скандала не обходится, а тут...

– К этому же выводу и наверху пришли, – согласился с ним Максимов. – Короче, замяли дело. Поэтому слишком строгих наказаний не надо. Скажи это своей ненаглядной, а я с Леной по-дружески поговорю. И еще, дам тебе один хороший совет. Не надо слишком сильно интересоваться деталями расследования. Даже у жены. Что-то там мутное накопили и засекретили наглухо, даром целого трибуна от контрразведки в отставку отправили. Возможно даже, Слава не в курсе, я сам слышал лишь кое-что краем уха.

– Моего батальона это касается? – прямо спросил Илья.

– Напрямую нет. Я тебе два слова скажу, и мы об этом забудем, хорошо?

– Давай.

– Свободные нации, Илья. Нашему союзу не рады.

– Ясно.

Нарушителей приказа Сфео советовала для начала поставить перед строем батальона и публично разнести в пух и прах, дабы другим неповадно было. Чуть ли не до барабанного боя и срывания погон. Но Илья с ней не согласился. Наказание публичным позором не забывается, а делать личных врагов из людей и славь, с которыми он дрался в одном строю, центурион не хотел. Поэтому впаил своей волей всей компании пять суток ареста, а после отсидки еще десяток нарядов и лишение увольнительных на три месяца. Велла и Стао, которые уже были готовы расстаться с косами и ожидающая приказа вскрыть вены Ллайда наказание приняли с такой радостью, что Илья показался сам себе Дедом Морозом с подарками. Все понимали, что они крайне легко отделались.

Между тем смотрящие сдержали свое слово и помогли с транспортом. На земной орбите появился доставленный духом империи астероид. Почти правильная сфера из камня и металлического сплава, двухкилометрового диаметра и полая внутри. Оставалось лишь собрать на нем двигательную установку, смонтировать отсеки для колонистов и техники внутри, и универсальный транспорт готов. С подключением к работе орбитальных верфей славь работы было года на два, может чуть больше. Так что дата старта неуклонно приближалась. Кто-то должен был высадиться на Ковчег первым и подготовиться к приему колонистов.

Дела в батальоне шли своим чередом. Разобрались окончательно с его структурой, утвердили график занятий и учебную программу, утрясли бумажные вопросы и проблемы снабжения. Илья окончательно и бесповоротно убедился, что бюрократия есть зло, но без нее никуда. Даже ерундовый вопрос с закупкой мебели и компьютеров для штаба и комнаты отдыха может зависать неделями. Причем вроде бы никто конкретно не виноват, наехать не на кого, а мебели нет. И это еще самый безобидный из вопросов. Нужно нанять и расселить гражданский персонал, обеспечивающий быт батальона, составить меню для столовой и пайки, подходящие для всех трех рас, пошить унифицированную форму, решить вопросы с вооружением и снабжением боеприпасами, да много чего... сотни номенклатурных позиций только по разделу «индивидуальная экипировка бойца». Не всем этим занимается он один, но в конечном итоге все ответственные лица выходят именно на Илью для согласования вопросов. Задержают так, что ни на что другое времени просто не хватит.

В конечном итоге батальон разбили на три роты. Самая маленькая – рота разведки, тяжелого и специального вооружения, состояла из отдельного десятка разведчиц ленааа и полусотни людей и славь, вооруженных тяжелыми импульсниками повышенной мощности

«улыбка», имперскими «калькуляторами» и ручным ракетным вооружением. К ней же относились операторы специального оборудования, для работы которого требовалось подключение к биологической энергии управляющей им славы.

Первая рота состояла из четырех стандартных взводов, по три отделения в каждом взводе. Вторая – из трех взводов. В каждом отделении пять человек, четыре славы и один мастер-нож ленааа. Бронетехники батальону не дали никакой. Как объяснил Илье Максимов, их задача не укрепленный фронт противника прорывать. Оборонять до последнего патрона стратегическую высоту тоже не придется. Наверное...

– Есть такое старое слово «сталкер», еще докризисное, – объяснял он Илье. – Это что-то вроде бандита, разведчика, охотника, мародера и искателя сокровищ в одном флаконе. Ваш батальон примерно для этого и предназначен. Рейдер Ленааа на Ковчеге одних только подземных ходов и полостей под руинами выявил протяженностью в сотни километров. Причем явно искусственных. Кроме руин, есть еще джунгли, леса и степи, о которых мы ничего не знаем. Строить и оборонять периметр базы другие будут. Ваше дело – исследовать. Причем используя способности и достижения всех трех рас одновременно. Для того вы и нужны. Хотя, как оно там обернется, мы все равно не знаем.

Потихоньку обучение в батальоне наладилось. И люди и инопланетянки все же были офицерами, прошедшими приличную подготовку, вбивать азы в них не требовалось. Просто нужна была практика, как можно больше практики. Илья ее давал своим подопечным вволю, выбирая из имперского командования и родной жены снабжение батальона по первой категории. Перенимать ленааа, людям и славям друг у друга было что.

– Тяжелый импульсник «улыбка», – показала на некогда серебристый, а теперь крашеный в темно-зеленый армейский цвет аппарат Сфео. – Принят на вооружение легиона еще тридцать лет назад, но до сих пор в строю. Отличная штука, безотказная и мощная. Среди людей есть добровольцы на роль оператора? Больно не будет...

– Попробуй, Сережа, – кивнула она одному из сделавших шаг вперед бойцов. Сфео не только помнила всех бойцов в батальоне по именам, но и, как подозревал Илья, знала наизусть все их личные дела. Кто бы мог подумать, что из этой молодой и наивной славы так быстро вырастет идеальный зам. И не только по славям, люди ее тоже уважали, любили и боялись одновременно.

– Смотри, вот этот диск упираешь в почву. Ножка между диском упора и генератором полая, для дополнительной устойчивости из нее можно выдвинуть сошки. Трубка преобразователя над генератором переходит в контур разряда, вот в этот широкий цилиндр, затем идет камера рабочего тела, камера разряда и спираль расширителя импульса. Так, теперь управление. Держи бинокль оператора, – протянула бойцу небольшой прямоугольный предмет инопланетянка. – Смотреть надо вот сюда, держать двумя руками, чтобы указательные пальцы вошли в отверстия сенсоров. Сделал? Хорошо. Видишь маленькую красную точку на координатной сетке? Это и есть точка прицеливания. Ты ее можешь сужать, расширять и перемещать, работая правым сенсором. Попробуй, все должно быть интуитивно понятно, вещь для боя делалась, никакой зауми нет. Левый сенсор отвечает за оптику, можно увеличить картинку. Получилось? Тогда сужай точку до минимума, это соответствует поражаемой площади диаметром в сорок миллиметров. Используется для уничтожения защищенных целей и бронетехники. В этом режиме импульс пробивает титановый лист толщиной до двадцати сантиметров. Металл мгновенно переходит в плазму, минуя жидкое состояние, поражение бронированного пространства достигается струей образовавшейся от попадания раскаленной плазмы. Попробуй выстрелить вон в тот камень, за деревом. Видишь, верхушка из-под снега торчит? Гашетка на бинокле под большим пальцем правой руки, сначала сдвигаешь предохранительную скобу, затем жмешь кнопку. Давай по готовности...

Сверкнуло, а над камнем мгновенно взвился столб пара. Здоровенный булыжник раскололся пополам, которые засветились сначала ослепительно-белым, а затем малиновым цветом. Зашипел тающий снег.

– Так, теперь дай стволу остыть, – комментировала происходящее Сфео. – Второй выстрел не раньше чем через двадцать секунд. Попробуем другой режим. Расширяй зону огня до максимума. Сейчас мы отработаем огонь по незащищенной живой силе противника. Максимальный диаметр зоны поражения девяносто метров.

– Ого! – не удержался от комментария один из землян. – Госпожа мастер-офицер, что же там будет твориться?

– Да ничего особенного. Просто воздух мгновенно нагреется до трехсот пятидесяти градусов.

– По идее, выжить можно, – заметил парень. – Чуть теплее, чем в хорошей бане.

– Да? Уверен? – криво усмехнулась Сфео. – Разогреется-то он мгновенно, а вот остынет не сразу. Горячий фронт будет расползаться. Вода перейдет в раскаленный пар. Кроме того, начнутся интересные климатические явления из-за смешения теплого и холодного воздуха на границе зоны поражения. Ты уверен, что сможешь выбраться живым из этой духовки? Давай-ка поглядим... Сергей, готов? Огонь!

Часть заснеженного поля словно взорвалась. Облако белесого пара быстро расползлось в стороны, обнажая черную землю. Там, где пара уже не было, невооруженным взглядом можно было увидеть, как колыхается сплошное море раскаленного воздуха. По темной земле забежали маленькие смерчки, снег стал стремительно таять за границами зоны огня из-за расползавшегося горячего воздуха. Увиденное впечатляло.

– Принцип, я думаю, все уже поняли, – продолжала занятие Сфео. – Чем шире зона огня, тем слабее нагрев. И наоборот. Все зависит от оператора, который ведет бой, он сам решает, какую площадь поражения выбрать. Есть еще функция захвата и автосопровождения цели, так что можно вести огонь по вертолетам и аэроботам противника. При известной удаче даже сбить.

– Хорошо, что мы союзники, – невольно вырвалось у стоявшего рядом Ильи. – Не хотел бы я попасть под тепло такой «улыбки».

– Хорошо, – серьезно ответила Сфео. – Потому что мы бы вам проиграли, Илья.

– Почему? – удивился такому откровенному ответу центурион. – Я видел славей в деле.

– Потому что мы разные, – вздохнула инопланетянка. – Как огонь и вода. Наше оружие, оно как наш характер. Налететь на врага, обжечь, покарать огнем и светом. Это мы можем. А воевать вдолгую мы не готовы. «Улыбка» дает три импульса в первую минуту. Во вторую только два. Еще раз можно безопасно выстрелить через три минуты. Дальше – хуже. Причем генераторы менять бесполезно, рабочее тело при импульсе все равно откажет. Нужна пауза в пару часов, чтобы «улыбка» стала вновь боеспособна. А к вашему пулемету только патроны подноси. И так во всем. Если разобраться, оружие отображает душу цивилизации. Вы и ленааа готовы воевать, как дышать. А мы не готовы, мы быстро устаем от этого ужаса, выдыхаемся. У нас на Славии ни одной войны дольше пары месяцев не длилось. Спасибо небесам, что мы не противники.

– Просто вам еще не приходилось драться за выживание. Когда на войне решается не главенство кланов и распределение доходов, а вопрос стоит так: или мы все победим, или мы все умрем, – не согласился со Сфео Илья. – Жизнь бы заставила воевать.

– Может, и так. Но я рада, что нам этого делать не пришлось. И мне нравится, что мы с людьми вместе.

В кабинет к Илье постучались в восьмом часу вечера, когда молодой центурион, откровенно говоря, бездельничал. Домой идти не хотелось, что он забыл в их со Славей квартирке

на базе, если жены как всегда нет? Нечего ему там делать, пусть матриарх решает свои дела на орбите, а Илье и здесь хорошо. В батальоне парень свил для себя и симпанток неплохое холостяцкое гнездышко. В комнате отдыха за кабинетом есть широкий кожаный диван. Кроме дивана в ней имеется холодильник, в котором ждут своего часа принесенные Лодой судочки с ужином из батальонной столовой. Пиво в холодильнике тоже есть, кое-кто позаботился. Маленькая кухонька, места для симпанток, все в наличии. Надо же и о себе, любимом, иногда подумать, не так ли?

С последней служебкой Ильа разобрался минут двадцать назад и теперь отдыхал, бездумно сидя в кресле и слушая музыку, нацепив большие студийные наушники. Из кабинета начальства посторонних звуков доноситься не должно. Так что на стук он отреагировал только после мысли-сигнала «к тебе пришли» от сидевшей в соседней комнате Лоды.

«Кого там принесло? – подумал Ильа. – Сфео, что ли, никак не угомонится, или в казармах что-то стряслось перед отбоем?»

– Входите, – спрятав наушники, придал себе деловой вид комбат.

Это оказалась не Сфео. Почтительно поздоровавшись, в кабинет осторожно вошли два бойца из его батальона, славя и молодой офицер. Те самые, которые когда-то не прошли испытание и были приняты в батальон его личным приказом. Вид у них был бледный, но решительный.

Ну почему это случилось именно сегодня?

– Слушаю вас, Слайна и Семен, – Ильа сел поудобнее и вопросительно посмотрел на вошедших. – Вы что-то хотели мне сказать?

«Давайте, не тяните».

– Господин центурион мы, мы со Слайной... – мучительно подбирая слова офицер.

– Мы бы хотели бы вступить в брак, – решительно отрезала славя. Молодец девочка.

– Да ну? – сделал удивленный вид Ильа. – Как интересно... И что же вас подвигло на этот шаг, молодые... люди?

– Мы любим друг друга, – просто сказал Семен.

– Ясно. – Илье действительно было все ясно. – Видите ли, здесь кабинет командира батальона. Не загс, не церковь со священником и даже не дом кланового совета. Вы обратились немного не по адресу.

– Но, господин центурион! – вскинула свои синие глазищи на Илью Слайна. – Если не к вам, то к кому же?

– Вы единственный человек, женатый на славе, – добавил парень. – И наш командир. Если вы нам не поможете, то никто не поможет.

– Понятно, – вздохнул Ильа. Что же, это было немного предсказуемо. – Садитесь вот сюда, берите ручки и бумагу из пачки. Будем писать официальный документ. Отговаривать вас, как я понимаю, бесполезно, все уже решено?

– Да, господин центурион. Что нам писать? – ответила за двоих славя.

– Рапорт об отношениях. Слайна может писать на своем языке, если по-русски пока трудно. Но сначала послушайте старого женатика и первопроходца, дети мои. На Славе по имперским законам я не женат. Могу паспорт показать, если не верите. В гражданском кодексе империи сказано, что брак может заключаться только между мужчиной и женщиной. И точка. Про инопланетянок там пока ничего нет. По обычаям славей тоже не все так просто. Славя под наш с ней случай такой закон пробила. А после нашей эвакуации на орбиту аристократки его отменили, как и все ее нововведения. Хотя не имели права отменять без воли матриарха. Вот такая правовая коллизия, понимаешь. Так что поженить вас трудно. Но можно написать рапорт.

Ильа посидел с минутку, пытаясь точно сформулировать текст заявления.

– Давай, Семен, пиши: Я, Пермяков Семен Александрович, настоящим заявляю, что состою во взаимных отношениях со славей Слайной из клана красного листа. Наши отношения основаны на взаимной любви, уважении и доверии. Сообщая о наших отношениях, я не преследую для себя какой-либо выгоды, а лишь реализую свое неотъемлемое право любить и быть любимым. Я осознаю свою ответственность перед Слайной, Империей и матриархом всея Славии, а также меру последствий для меня лично, проистекающих из этого заявления. Под няшем не нахожусь, о метке хозяйки предупрежден. Число, подпись. Слайна, ты пишешь то же самое. Только в конце немного по-другому: няш к Семену не применяла, о метке хозяйки предупредила.

Инопланетянка заметно покраснела. Применяла она няш, не удержалась. Но «няша» она посредственная, Илья это чувствовал. Кроме того, Семен знал, куда шел, а при должной воле няшу противостоять можно, Илья это по себе знал. Так что будем считать, все произошло по любви и взаимному согласию. Ха-ха.

– Метка уже стоит, – покраснев, сказал Семен, выводя круглые строчки.

– Я тебя за язык не тянул, – покачал головой Илья. – Но раз ты сам сказал, то поздравляю с лишением девственности, боец. Теперь давайте об ответственности. Документ, как вы понимаете, официальный донельзя. Командование империи и гражданские власти будут его учитывать. То же и со славями, верными матриарху. У вас появится ряд прав: вас постараются не разлучать без крайней необходимости, при отмене казарменного положения разрешат жить вместе, вы сможете вдвоем появляться в имперских городах и, если дело до этого когда-то дойдет, в городах Славии, у вас будет право на общую собственность, воспитание ваших детей, если таковые будут и так далее. Но в загс с какой-нибудь Людой или Машей, ты, Семен, уже не ходи. Неприятная история получится, не советую. Дальше: империя уже не считает тебя вполне своим, это отмечается в личном деле. Высокие посты на госслужбе, работа с гостайной, хорошая карьера в империи на Земле, скорее всего, для тебя закроются. Ты уже не русский. Но и не славя. Ты теперь для русских не однозначно свой, а «наш со славями общий». Как я, например. Пока у нас со славями все хорошо и должно стать еще лучше. Но жизнь есть жизнь. Понимаешь, на что ты идешь?

Семен ошутимо побледнел. Перспективы для молодого сына императора Илья открывал невеселые.

– Я могу порвать рапорта, – мягко сказал Илья, видя его терзания. – И будем считать, что всего этого не было. Я не говорю расстаться со Слайной, я говорю: давай порвем рапорта, и вы возьмете время подумать еще. Потом снова напишете, если не передумаете.

– Нет, – твердо сказал офицер. На его лбу выступили мелкие капельки пота, хотя в кабинете было не жарко. – Забирайте рапорт, господин центурион. Слайна для меня важнее... важнее карьеры и всего остального. Мне без нее все равно жизни нет.

– Слайна, к тебе все то же самое относится в полной мере, только со стороны матриарха, – добавил Илья. – Ты уверена, что, несмотря на это, хочешь связать свою жизнь с Семеном? Не хочешь взять время подумать?

– Нет, господин центурион. Я его люблю.

– Значит, быть посему. – Илья взял два исписанных листка и положил их к себе в ящик стола. – Поздравляю, хотя следовало бы вам посочувствовать. Примите свадебный подарок от комбата: даю вам увольнительную в нейтральную зону на сорок восемь часов. Время пошло. Не теряйте его зря, молодежь.

– Благодарю вас господин центурион, – первой пришла в себя Слайна. – Я горжусь службой под вашим началом.

– Спасибо вам, – робко молвил Семен.

– Идите, гуляйте. Не за что благодарить. – Илья грустно посмотрел на закрывшуюся за парочкой дверь. Что-то подсказывало ему, что это не последний рапорт об отношениях в его батальоне.

Дата отлета стала окончательно известна Илье в марте. Двадцать седьмого мая их батальон должен будет погрузиться в транспортный звездолет славей «Добытчик» и отбыть вместе с союзническим флотом в систему Славии. Матриарх оставляла больше половины своих подданных на Земле для обслуживания базы и работы на орбитальной верфи. Взамен она собиралась пополнить ряды переселенцев, забрав часть своих сторонников с материнской планеты. Слава была уверена, что у нее найдутся слова и аргументы для приведения в чувство мятежных аристократок. Илья в этом не сомневался. Три звездолета главного калибра Славей, два рейдера Ленааа, два крейсера землян: тяжелый крейсер «Обреченный» и недавно введенный в строй легкий крейсер «Коршун» на кого хочешь наведут оторопь и заставят себя уважать. Это еще не считая транспортов.

На орбите Славии к ним должны были присоединиться транспорты Ленааа с колонистами и оборудованием, и уже затем объединенный флот отправится в систему Ковчега. Предприятие затевалось серьезное.

В батальоне дела шли неплохо. Идеала, конечно, достичь не удалось, но люди, слави и ленааа сработались. Во всех смыслах. Никаких особенных проблем во взаимоотношениях цивилизаций не выявилось, скорее наоборот: число парочек, написавших рапорта об отношениях, перевалило за третий десяток. Из них, между прочим, семеро ленааа. Скромные и тихие мастер-ножи успешно находили общий язык с офицерами без всякого няша, дело шло даже быстрее, чем между людьми и славями. Как это аукнется в будущем, Илья представлял себе смутно. Как бы его батальону не понести в скором времени первые не боевые потери. Но пока случаев беременности не было. Это Илья знал точно, все-таки его бойцы проходили ежемесячные медосмотры.

Первого мая, когда во всей империи народ традиционно открывает новый весенне-летний сезон, Илья решил устроить выходной с традиционным пикником для всего батальона. Пусть его бойцы перед отлетом запомнят как следует Землю. Пусть им вспоминается в тесных отсеках звездолета общий праздник в самое веселое время в году, когда листва на деревьях еще молодая и свежая, природа проснулась и полна надежд, солнышко ласковое, а небо голубое.

Идею приняли на ура. Слави решили приготовить на всех свою традиционную весеннюю похлебку «олспаш», а офицеры-земляне и присоединившиеся к ним мастер-ножи объявили батальонный конкурс на лучший шашлык. В каждой роте и даже взводе был свой, единственно правильный рецепт, командиры взводов специально отпрашивались у Ильи для того, чтобы съездить за мясом. И, как подозревал комбат, не только за ним одним. То есть, конечно, он сам вместе с заведующей столовой утвердил закупку алкоголя в размере десяти бутылок легкого вина на взвод и запретил приносить спиртное с собой. Но мы же все понимаем, не так ли? Если его офицеры не купят водки, а разведчицы ленааа не смогут скрытно доставить ее в расположение, то грош цена всему его воинству. Пусть в атмосферу праздника добавится сплачивающая коллектив легкая нотка интриги и состязательности.

Как и положено отцу-командиру, Илья прочитал краткую поздравительную речь перед строем, обошел с первым тостом выставленные тут и там на зеленой поляне столы, отдельные для каждого взвода, и, чокнувшись с бойцами, пошел себе восвояси. Сел на краю полянки на контейнер из-под патронов к «калькулятору» и задумался, глядя на дымки разгорающихся костров и веселящихся рядом с ними бойцов. До него доносился легкий серебристый смех славей, взрывы басовитого мужского хохота офицеров, обрывки речи. Уже резались на расстеленные по столам скатерти овощи и хлеб, заливалась вода в большие котлы для похлебки,

где-то забренчала настраиваемая гитара. Золотистая коса Сфео мелькала тут и там, строгая помощница наблюдала за порядком, хотя Илья и просил ее сегодня не напрягаться.

Отдельной гулянки «для начальства» парень устраивать не хотел, не тот случай. Командиры пусть празднуют со своими взводами и ротами. Симпанток Илья отпустил бродить по своим делам. Слишком часто вместе бывает чересчур даже для него, Лоды и Карри.

– Грустишь, комбат? – чей-то до боли знакомый голосок раздался прямо у самого уха. Илья аж вздрогнул и подскочил на месте.

– Лена? Как ты здесь оказалась?

– Решила тряхнуть стариной. Я же, Илюша, не только доверенное лицо вожатой, но и мастер-нож высшей категории, – улыбнулась одетая в зеленый камуфляж-хамелеон девушка. – Задача как раз по мне: скрытно проникнуть в расположение вражеского батальона и ликвидировать его командира. Как видишь, я справилась. Тебе своих еще гонять и гонять. Да и мои оказались не на высоте. А ты чего один? Где Славя?

– Она не может. У нее прямо сейчас военприемка грузов для флота на космодроме.

– Какая занятая у нас Славя, – покачала головой Лена. – На собственного мужа времени совсем не остается. Вся в делах, вся в заботах. Я вот тоже глава экспедиции от Ленааа, а времечко заглянуть к вам на праздник нашла. Все же не рядовое событие, твой батальон наше общее дело.

– У Слави много дел, – безразлично сказал Илья.

– Кто бы спорил, – Лена сорвала какую-то травинку и задумчивым движением сунула ее в рот. – Только военприемки на космодроме сегодня нет.

– Как нет?

– Обыкновенно нет. Ни у нас, ни у славей. Информация совершенно точная, это я тебе говорю как разведчик и как глава экспедиции.

– Где же тогда Славя?

– Не знаю. У нее много дел, как ты говоришь. А я, как и Славя, не слежу за союзниками.

– Так, Лена, ты на что сейчас намекаешь? – Илья начал понимать, что разговор получается нехороший.

– Ни на что не намекаю, Илья. Сказала все, что знаю.

– Так. Я прямо сейчас звоню Славе и спрашиваю ее, где она точно находится, – потянулся Илья к коммуникатору.

– Звони, – равнодушно сказала Лена. – Большим идиотом, чем уже есть, ты себя все равно не выступишь.

– Да почему?! – начал закипать центурион.

– Илья, ну соображай же! Пора уже взрослеть и думать хотя бы на два хода вперед, прежде чем что-то делать, – взгляд Лены неожиданно стал холодным и злым. – Допустим, она тебе соврет, что она на приемке. И что дальше? Что ты будешь делать с этой правдой? Ты об этом подумал? Нет. Зато Славя очень быстро поймет, что этот звонок неспроста. И уж она свои меры примет, уверяю тебя. Но скорее всего Славя сразу поймет, что дело нечисто, потому что ты даже закамуфлировать свой звонок под нейтральный разговор не сможешь. И ты вообще ничего не поймешь. В отличие от нее. Ты же перед ней как котенок, Илья.

– А перед тобой? – криво усмехнулся парень.

– И передо мной тоже, – не стала отнекиваться Лена. – Мы обе тебя любим, Илья. Честно, без дураков. Там, на Фортуне... Ты был такой одинокий несчастный маленький мальчик. Брошенный всеми... Знал, что погибнешь, но твердо говорил «пора прощаться», жертвуя собою ради своих. Ну как в тебя можно было не влюбиться, а? Мы со Славей и влюбились. А потом был общий бой, и в моих жилах потекла твоя кровь. Только знаешь, в чем между мной и Славей разница?

– В чем же?

– Я люблю тебя просто так, Илюша. Мне совсем ничего от тебя не надо, кроме тебя самого. Мне хорошо даже просто от того, что ты есть на этом свете. Я тебя никогда не использовала и не буду этого делать впредь. – Лена помолчала немного, перекатывая травинку во рту. – Славя тебя тоже очень любит, Илья. Но она хочет многого и ради этого готова на многое. Боюсь, даже лавры матриарха всея Славии не венец ее амбиций. Но свою игру она ведет тонко, причем часть этой игры – ты. Брак с тобой, создание батальона, еще кое-какие дела, про которые мне стало известно – это все ее игры. Я тебе уже говорила про практичность славей.

– И? Зачем-то ты мне все это рассказываешь? – упорно пытался добраться до сути центурион.

– Затем, чтобы ты был осторожнее. И знал одну вещь: если все вдруг пойдет не так, если тебе покажется, что выхода нет и все плохо, если ты решишь, что тебя предали, вспомни, пожалуйста, про меня. Я помогу. Вот, держи, – Лена протянула Илье маленькую фиолетовую сферу.

– Опять маячок?

– Да. Это твой второй шанс, Илья, если угодно. Если я буду рядом, хотя бы на одной планете с тобой, я услышу и приду тебе на помощь. Еще скажу тебе два инсайда, которые должны знать только ты, я и больше ни одна живая душа. Это мой тебе второй подарок. Если вдруг случится нечто невообразимое и между людьми и славянами возникнет конфликт, ленааа скорее поддержат людей, чем славь. И еще: общие дети от людей, славь и ленааа могут быть зачаты только на Ковчеге.

– Откуда ты это можешь знать? – Илья был удивлен до глубины души.

– Неважно. До свидания, Илья, наслаждайся праздником. Знаешь, у тебя получился хороший батальон. А мне уже пора. Будем считать, что меня здесь не было.

Лена помахала Илье на прощание рукой и шагнула к опушке леса. Еще несколько секунд и она полностью исчезла из вида, слившись с окружающим пейзажем.

Глава 4

- Я думала, ты полетишь со мной. – Слава села в постели, отодвинув в сторону одеяло.
- Место комбата в его батальоне, – спокойно сказал Илья. – Ты сама все прекрасно понимаешь. Я не могу лететь с тобой на «Согревающим свете». Мое место на борту «Добытчика».
- На войне и в бою командир обязан быть со своими бойцами, – согласилась с ним инопланетянка. – Но во время перелета? Это обычная транспортная операция, тебе нечего там делать. А мы бы могли во время полета несколько недель просто побыть вместе. Ты и я.
- Слава, не надо. Все уже решено.
- Да ничего еще не решено. – Маленькая теплая ручка легла Илье на грудь и начала ласково поглаживать обнаженную кожу. – Слушай, Илья, а может ну его? Сдавай батальон на Сфео, она справится, возражать никто не будет, я договорюсь.
- Что? Слава, я тебе что, мальчик? – возмутился центурион. – Мы в игрушки играем? Вот так запросто создал батальон, поигрался и отдал?
- Не кипятись. – Голос Слави был ласковым, а улыбка самая искренняя. – Мне просто не нравится, что между нами происходит, Илюша. Что-то случилось, а я не могу понять что. Наверное, мне следовало проводить больше времени с тобой вместе, я хотела бы загладить свою вину.
- Все нормально, Слава. Я понимаю, дела.
- Да, – вздохнула матриарх. – От них никуда не деться. Но я постараюсь сделать так, чтобы у нас в скором времени все наладилось. Ты только поверь мне и потерпи немного. Вместе мы достигнем таких высот, о которых ты и не мечтал. – Девушка наклонилась и нежно поцеловала центуриона прямо в губы. – Расслабься, – тихонько шепнула она ему на ушко. – Сейчас нам будет хорошо...

Прощались с Землей бойцы его батальона по-разному. Славам и ленааа было проще. Это все же не их родина. Прилетели, а теперь улетают. Пройденный этап, не более. Хотя и им не очень-то хотелось менять красоты земного лета на тесные отсеки звездолета. Молодым офицерам было хуже. Они улетали в никуда, оставляя на Земле свои семьи, не зная, когда снова вернутся на родину. И вернутся ли. Да еще первый полет в космос, он всегда нервирует, центурион знал это по себе. Илья как мог подбадривал своих подопечных. Несмотря на то что все земляне были на пару-тройку лет старше его по возрасту, с высоты своего опыта центурион чувствовал себя не только комбатом, но и настоящим «дедушкой».

– Веселее, орлы, – командовал погрузкой в челнок парень, глядя в грустно-задумчивые лица бойцов. – Покатаемся вволю. Занимайте места, согласно купленным билетам. Добро пожаловать на рейс. Челнок славей, поэтому садитесь в кресла, затяните ремни, молчите в тряпочку и ничего не трогайте во время всего полета. Слави летают красиво, поэтому трясти и болтать не будет. Наверное. Стюардесс нема, кормежка в полете не предусмотрена. Имейте в виду, могут быть периоды невесомости, поэтому блевать категорически запрещаю, лично башку оторву. Давайте живее, нам предстоят великие дела.

Илья прикинул, какой уже раз он летит в космос. Кажется, пятый. Если считать полеты на орбиту и обратно по отдельности, то вообще девятый рейс. А нервишки-то все равно пошаливают.

Разбежались, взлетели. В челноке славей лететь комфортнее. Кресла поудобнее, с адаптивным противоперегрузочным гелем вместо синтетической набивки. Шумит поменьше, салон красиво отделан серебристыми и золотыми панелями, все время работает кондиционер, ручная кладь дозволена и сложена в специальные контейнеры. Есть даже несколько иллюминаторов.

Практически первый класс гражданской авиакомпании. Это вам не традиционное имперское «дешево и сердито». Посмотрим, что будет внутри транспорта.

Долетели быстро, часа за четыре, и вскоре челнок пристыковался к похожему на длинный золотистый кабачок транспорту славей. Илья отправил Лоду и Карри к другим шлюзам, встречать вторую и третью роты, а сам, вместе с четырьмя взводами первой роты, направился смотреть жилые помещения. Сфео уверенно вела их вперед по длинным светлым коридорам, ей уже приходилось путешествовать на «Добытчике».

Однако... Не его со Славей шикарный люкс на «Согревающем свете», конечно, но и не второпях приспособленная к стене откидная койка на троих в «Обреченном». Длинный проход в жилом отсеке, отведенном первой роте, заканчивался круглой комнатой с закрепленной на полу практичной мебелью и оборудованием вдоль стен, метров пятнадцати в диаметре. Вроде как кают-компания, комната приема пищи и зал собраний одновременно. Перед входом в нее дверь в санитарный блок, со свеженанесенной надписью на русском языке. По обеим сторонам ведущего в кают-компанию прохода в стенах двумя ярусами располагались спальные капсулы-ниши. Илья заглянул в одну из них – неплохо. Койка широкая, есть крохотный столик у изголовья и место для личных вещей, в стенку вмонтирован небольшой экран корабельной компьютерной системы. От посторонних глаз можно закрыться плотной раздвигающейся тканевой ширмочкой. Сделано все аккуратно и радует глаз. Все-таки слави фундаментально женская цивилизация.

– Располагайтесь, – скомандовал столпившимся в проходе бойцам Илья. – Сфео, проследи, я пойду, посмотрю помещения для второй и третьей роты. Да, еще зайду поговорить с командиром корабля, утрясу вопросы по пребыванию и распорядку дня. Вооружение и прочее хозяйство уже погрузили?

– Нет, господин центурион. Последний грузовой челнок с нашим имуществом ожидается через шестнадцать часов.

– Доложишь по готовности.

– Есть!

Снова потянулись однообразные дни перелета и вынужденного безделья. Перенос кораблей духом цивилизации – штука специфическая. Звездолет находится непонятно где, в сером ничто. Внешние датчики и системы наблюдения молчат или глючат, никакой толковой информации снять с них нельзя. Экипажу делать в общем-то нечего, от него ничего не зависит, работа есть только у тех, кто поддерживает жизнеобеспечение корабля. Все ждут, считая оставшиеся до выхода из состояния неопределенности дни и часы. Нервирует то, что точно предсказать момент появления в обычном пространстве нельзя, дух может по каким-то своим соображениям задержаться или успеть побыстрее. Все в его воле... Надо просто ждать.

Во время перелета на борту «Обреченного» Максимов заставлял бойцов постоянно учить матчасть и сдавать зачеты, чтобы занять чем-то декурионов. Тот же метод взял на вооружение и Илья. Только он больше упирал не на техническую сторону, а на культурную. Технически его бойцы достаточно подкованы, ничему новому он их во время полета не научит. Зато знания обычаев и культуры трех цивилизаций им не помешают, раз уж они первые представители новой, совместной общины. Тем более что на Земле они в основном занимались шлифовкой боевых навыков. Пусть слави и ленааа почитают на свой выбор что-нибудь из Достоевского или Гоголя. Можно и что-нибудь из классиков зарубежной литературы, написанной задолго до образования свободных наций. Например, «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл. А людям неплохо бы ознакомиться с «Заветами света и гармонии» слави и фундаментальным трудом ленааа «Правда и долг». Пусть побудут немного гуманитариями, напрягут свою единственную извилину от фуражки. А потом сдадут зачет. По земной литературе – лично Илье, он тот еще

профессор. Офицеров же пусть экзаменуют Сфео и Ллейда. Литературные и философские беседы за две недели вынужденного безделья – самое то. Вместе с регулярными занятиями на силовых тренажерах и чтением устава, конечно.

Сказано – сделано. Бойцы стонали, но читали, даже сумасбродный приказ надо выполнять. Ленааа было в упор непонятно, зачем Раскольников убил старуху-процентщицу. Тем более так непрофессионально. Зато Тарас Бульба приводил мастер-ножей в полный восторг. По их мнению, старый казак сделал все правильно, но был слишком добр к ляхам. Они бы на его месте оторвались бы повеселее, даже наработки с далззаа есть... Люди не могли взять в толк философскую парадигму славей из «заветов»: «истинное достижение желаемого возможно только через гармонию, а истинная гармония возможна только при отказе от желаний». Зачеты порою перерастали в яростные литературные споры с комбатом, что Илью только радовало. Если спорят – значит, задело. В общем, две с половиной недели полета удалось провести не без пользы.

Когда «Добытчик» вынырнул из серого ничто в системе Славии, всем резко стало не до ерунды. Потому что для их батальона неожиданно нашлась работа.

– Я вернулась! – Одетая в бело-голубой с золотом парадный мундир Славя была торжественна и пафосна до тошноты. Но ей виднее, как общаться со своим народом. – Мои возлюбленные подданные, верные и неверные, ваш матриарх всегда помнит о вас. В горе и в радости, я всегда с вами, всегда со Славией.

Трансляция шла в записи на нескольких частотах, покрывая территорию всей планеты. Поймать ее выступление мог любой утюг. Нетрудно сделать так, чтобы тебя услышали, обладая подавляющим превосходством в космосе.

– Вам лгут о том, что я продалась инопланетникам. Вам лгут о том, что я принесла к вам войну. Не бойтесь, мои подданные. Вы можете спокойно спать в своих постелях. Мать не причинит зла своим детям, даже если они от нее отвернулись. Я и мои союзники не будем атаковать мирные города и селения Славии, мы здесь не для этого. Все это время я работала для нашей родины. Пока изменившие мне и вам аристократы отбирали себе все более скудные, из-за усиливающегося похолодания, плоды трудов простых славь, я собирала флот для спасения своего народа. Планета Ковчег с ее лесами, полями, морями и океанами доступна для нас. Я дарю ее моему народу. У нас есть флот для переселения, есть силы для борьбы с возможными опасностями, на нашей стороне сам дух цивилизации Славия и другие расы доброй воли, готовые работать с нами плечом к плечу. А что есть у изменивших мне и всем славям глав кланов? Только желание обогащаться за чужой счет до конца, руководствуясь шкурным принципом «умри ты сегодня, а я завтра». Подумайте над этим, мои добрые подданные.

Теперь я хочу сказать пару слов аристократам, в гордыне своей поднявших руку на матриарха и ее слуг, – взгляд Слави был тяжел и суров. – У вас еще есть время покаяться и испросить моего прощения. Немного, но есть. Потом покаяние и присяга приняты не будут. А сейчас отдайте мне мое. Я знаю, что тысячи моих сторонников брошены в тюрьмы и так называемые «воспитательные» лагерь. Вся вина этих бедных славь только в том, что они были верны своей матери. Вы репрессировали весь клан ясеня, кроме успевших спастись со мной. Эти слави не нужны вам, но они нужны мне. Матриарх своих не бросает, я пришла за ними. Отдайте их мне, или узнаете мой гнев.

– Ну как тебе мое выступление? – спросила с экрана улыбающаяся Славя. Илья сидел в кресле капитанской каюты «Добытчика», куда был вызван прямым звонком на свой коммуникатор от командира корабля. Матриарх желала поговорить со своим мужем наедине.

– Неплохо. Прессуешь кланы по всем фронтам, – показал поднятый большой палец центурион.

– Стараюсь, дорогой, – кивнула Славя. – Но у меня есть к тебе просьба. Я тут приватно поговорила с Ярмой...

– Особистка еще при деле? Как там себя чувствует Альда из клана ландыша?

– При деле. Про Альду я не спрашивала, а Ярма тебе привет передавала. Теперь она возглавляет совет безопасности кланов. Мы с ней мило так пообщались... Боится она за свою косу, Илья, ох как боится. Правильно делает, между прочим. Я тебе устрою с Ярмой личную встречу, если захочешь, прежде чем ей косу отрезать, – сжала губы Славя. – В зеркальном, так сказать, варианте.

– Зачем такие ужасы, – махнул рукой центурион. – Так в чем дело, дорогая?

– Ярма сказала, что моих сторонников нам отдадут. В обмен на мое обещание не сжигать уже налаженную кланами орбитальную инфраструктуру и не наносить точечных ударов. Сегодня и завтра всех заключенных перевезут из тюрем в воспитательно-трудовой лагерь «Неясыть», в сосновой пуще. Там один из космодромов недалеко, мы всех сразу вывезем. Сама я их освобождать не могу, моя смерть слишком нужна кланам, чтобы верить любым гарантиям. Но картинку для пропаганды нам снять требуется. Поэтому послезавтра освободишь их ты, как мой муж и моя правая рука. Это в наших общих интересах, имперское командование и Лена со мной согласны. Красиво получится: союзнический батальон приносят свободу несправедливо осужденным.

– Что делать-то надо?

– Лагерь бросят где-то за час до твоего появления без охраны. Десантируетесь всем батальоном в нескольких километрах от лагеря и выдвигаетесь на место. Откроете ворота, сообщите радостную новость заключенным. Затем приедут грузовики и всех вывезут на космодром. Все просто.

– Надеюсь, что так, – задумавшись, произнес Илья. – Ладно, пусть мне скинут подробную информацию о лагере и карты, будем готовиться.

– Я знаю, что ты меня не подведешь, любимый. Спасибо тебе, Илюш, – в последнее время Славя была с ним сама любезность.

Вой сразу трех двигателей Бэйла вырос до почти нестерпимого. Генераторы исчерпывали свои энергетические возможности досуха, стараясь медленно опустить тяжеленный орбитальный челнок на поле. Жутко затратное это дело – десантировать людей с орбиты в любую точку местности без парашютов и забрать их по выполнению задачи обратно. Но для колонизации Ковчега такая задача была признана актуальной и была решена с применением технологий двух рас. Пригодились и стабилизирующие поля славей, и человеческие генераторы Бэйла, и разная хитрая гравитоника. Получившаяся в итоге здоровенная машина красотой не блистала: сплошные углы, наросты, монструозные вертикальные колонны движков. Но, как Илья убедился на опыте, она работала.

Наконец-то. Илья выпрыгнул с автоматом наизготовку в образованный опустившейся аппарелью проход следом за Стао и сразу ушел влево, сделав короткую пробежку по прижатой силовой волной траве, уступая место Лоде и Карри. Приехали. Клановые выполнили договоренности, и сбивать их в полете не стали. Уже радуется.

Второй челнок приземлился минутой ранее метрах в ста от них. Пока все нормально, противника в зоне видимости нет. До лагеря три с половиной километра через лес, ерунда. Илья выждал с четверть часа, собирая батальон на опушке. Надо дать время осмотреться на местности разведчицам ленааа из каждого отделения и ушедшему вперед разведзводу мастер-ножей. За ними уже выдвинутся главные силы.

Люди с удивлением глядели по сторонам, впитывая реалии чужой планеты. Почти Земля, да только не Земля. Небо не того оттенка голубизны, слегка отдает в зелень, трава хоть и зеле-

ная, а по-другому, цвет более темный и насыщенный, много красноватых оттенков. Не спутаешь. Хотя те же сосны почти как родные.

– Первые взвода первой и второй роты охранять челноки, – дал команду по батальонной связи комбат, дождавшись условного сигнала в наушниках от разведвзвода. – Остальные поотделенно вперед. Сначала первая рота, затем третья, вторая замыкает.

Двинулись через лес, внимательно смотря по сторонам. Порядок движения и маршрут были отработаны заранее. Впереди каждого отделения мастер-нож, за ней рассыпавшиеся цепью бойцы. Камуфляж подобран хорошо, людей и славь на расстоянии нескольких метров друг от друга почти не видно, не говоря уже о ленааа. Главное, чтобы кто-нибудь не открыл случайную стрельбу, резко среагировав на показавшийся странным шум или движение. Но не должны, не желторотики, хотя боевого опыта считай никакого.

Лес прошли без приключений, и вскоре Илья уже разглядывал из кустов в бинокль высокий кирпичный забор трудового лагеря «Неясыть», увитый поверху колючей проволокой. Метров триста по ровному полю до КПП. Все его воинство в сборе на опушке.

– Проблемы, командир. Лагерь охраняется, – раздался в наушниках спокойный голос командовавшей разведчиками ленааа Ллейды. – На КПП трое вооруженных славей, есть солдаты на вышках.

– Твою за ногу... Это вы называете «бросят без охраны»? – выругался про себя центурион. Действительно, на КПП одна фигура в бинокль просматривалась. Впрочем, мастер-ножам виднее.

Ох, мля! Зеленая трава метрах в пяти от Ильи внезапно свернулась по краям и словно увяла, а на редких, оставшихся с прошлого года сухих стебельках заплясали веселые огоньки. Воздух впереди задрожал, сгустившись до колышущегося марева, и что-то тонко зашипело. Чтобы осознать происходящее, потребовалась целая секунда. «Улыбка»! Их обстреливают.

– Отступаем в лес! Все! – закричал Илья в гарнитуру и тут же рванулся назад. Раскаленный воздух добрался до опушки, но большого вреда причинить уже не мог. Огнеупорный камуфляж хорошо держал нагрев, да и воздух остывал довольно быстро. Хуже было другое. С нескольких точек на опушке леса заработали автоматы.

– Не стрелять! Немедленно прекратить огонь! Гранатометчики – накрыть дымовыми КПП и башни.

Слава богу, его поняли. Треск очередей вскоре прекратился, а через несколько секунд фасад лагеря начало завлакивать густым черным дымом, сбивающим врагу прицел.

– Отойти от опушки в лес на двадцать метров. Командирам взводов отчитаться о потерях. – Сердце у Ильи стучало просто бешено. – Разведвзвод ленааа, – вести наблюдение, огня не открывать.

– Есть.

Потерь не было. Всего противник произвел три выстрела из «улыбок», добившись лишь одного накрытия, да и то краем широкой зоны поражения. Для защищенных легкими шлемами и негорючим камуфляжем бойцов это было не смертельно.

– Что делать будем, Сфео? – спросил Илья своего зама. Ответ слави не разочаровал.

– Накроем КПП и вышки из гранатометов. Или сразу из ракетных огнеметов. Можно подтащить к опушке свои «улыбки» и после обстрела...

– Ты еще орбитальные бомбардировщики вызови, Сфео. Нет. Огня открывать не будем, – твердо сказал центурион.

– Илья, мы уже воюем! Нас обстреляли первыми. Гуманизм тут неуместен, – удивленная инопланетянка отставила всякое чинопочитание.

– Сфео, там, за стеной в лагере, наши слави.

– Можно сделать все аккуратно.

– Нет, Сфео. Когда я был курсантом, у нас была популярна шутовская строевая песня хрен знает с каких времен. С припевом: раз атака, два атака, нет селения, нам не нужно коренное население. Ты только начни полноценный бой, а потом сама удивишься: а почему это вокруг камня на камне не осталось и везде трупы валяются. Нас Слава послала освободить заключенных, а не устраивать бойню. Попробуем вступить в переговоры. Если эта идея провалится, то посмотрим.

– Хорошо, командир, я пойду с белым флагом. Что мне им сказать?

– Тебе? Ничего. Я сам попробую поговорить с охраной.

– Илья, мне легче самой сразу тут сдохнуть, чем сказать Славе, что тебя убили. Не пушу.

– Да куда ты денешься. Пустишь. Кроме того, в меня просто так стрелять ни одна слава не решится, слишком много потом проблем. А в любую из вас – легко. Тащи давай из третьей роты матюгальник и кричи охране, что к ним сейчас выйдет поговорить муж их матриарха. Один и без оружия. И если что, то вся ответственность падет на их головы.

– Мне иногда кажется, Илья, что ты смерти ищешь.

– Не ищу, Сфео. Но за жизнь любой ценой я давно не держусь, это точно.

Идти было легко. Илья сам себе поражался: кураж приятно будоражит кровь, даже весело. Сквозь редящий дым уже можно было разглядеть КПП и ворота «Неясыти». Точно, две славы с импульсниками, поодаль третья с «улыбкой», спряталась за импровизированным укрытием из каких-то мешков. Девочки совсем молодые, кстати, на лагерных «капо» не похожи. Бледные, растерянные, но оружие сжимают твердо.

– С кем имею честь? – Илья вразвалочку подошел к вышедшей вперед перед воротами лагеря славе со знаками различия старшего бойца первого легиона, не обращая внимания на направленный ему в грудь импульсник. – Я – центурион Илья Анечкин, представитель матриарха. Думаю, полным чином представляться не нужно?

– Меня зовут Скада из клана подорожника. И ты меня можешь так звать. Уходи, инопланетник. Передай своему лжематриарху, что мы не отдадим наших граждан чужим, – безэмоционально отбарабанил автопереводчик.

– Понятно. Прости, Скада, за подлость, но некогда мне с тобой долгие разговоры разговаривать, – сказал Илья, заглянув прямо в широко распахнутые глаза девушки. И, не прерывая зрительный контакт, ударил всем своим няшем, вложившись в этот мысленный посыл полностью.

Центурион сам от себя не ожидал, что получится так сильно. Не ожидала этого и девушка. Никогда не могла ожидать, поэтому и защиты-то никакой не было. Лишь в самый последний момент Илья ухитрился остановиться и чуть-чуть не дожать, хотя не довести дело до конца было так же трудно, как остановиться в постели с женщиной за несколько секунд до оргазма. Ломать чужую волю было... сладко. Но он смог, третья симпантка Илье была не нужна.

– Вот видишь, как у нас хорошо получилось, – нежно сказал Илья, глядя в исполненные любви и обожания глаза Скады. – Сколько вас всего?

– Семеро. Илья, Илья, ты... – девушка задыхалась от нахлынувших чувств.

– Подожди, Скада. Ты старшая, офицеров нет?

– Да. Нас привезли сегодня рано утром. Меня и шестерых бойцов, только-только из учебки первого легиона. Лагерь никто не охранял. Нам приказали: охраняйте до вечера. Если появятся враги, то бояться нечего. Нужно непременно завязать бой, а через несколько минут после его начала нажать кнопку вот на этом пульте, чтобы вызвать помощь. Но нажимать не сразу, а чуть погодя, непременно после первых выстрелов с вашей стороны. Все это было так странно... Поэтому я приказала не бить по вам сразу на поражение, а лишь отпугнуть. И не стала пока использовать пульт.

– Ты все сделала правильно, девочка моя. Отдай мне пульт и прикажи своим бойцам сложить оружие.

– Конечно, все, что скажешь. – Скада приложила руку к шлему, открыв канал связи, и отдала короткий приказ. Потом бросила свой импульсник на землю и протянула Илье пульт. – Илья... ты же возьмешь меня с собой?

– Все будет хорошо, Скада, – уклончиво ответил Илья. Центурион сейчас хорошо понимал девушку. У нее в голове в этот момент все вразнос идет. Он для нее объект любви и обожения, наплыв эмоций сильнейший, разум попросту выключился, эйфория зашкаливает. Но мозги скоро заработают, и молодая славя поймет, что с ней произошло, до самого конца Илья ее не заняшил. Просто Скада уже ничего не сможет с этим поделать. Долг, гордость, чувство собственного достоинства, убеждения, какие-то прошлые желания перед чувством любви такой силы уже ничего не значат. Просто слова, абстрактная серая шелуха, лузга от семечек против полновесной золотой монеты. Не важно, как и почему с ней так поступили. Важно, что она Илью любит и готова простить ему всё. Но все равно надо с ней поаккуратнее.

– Скада, милая. Позови всех своих бойцов сюда. Без оружия. – Илья переключился на связь по батальону. – Ллейда со своим взводом, быстро ко мне. Сфео, жду тебя с двумя взводами первой роты.

Бойцы Скады подчинились своему командиру неохотно, они быстро поняли, что с ней далеко не все в порядке. Но недостаточно быстро. А метаться, когда около тебя уже нарисовались мастер-ножи, а противник настолько подавляет числом, бессмысленно.

– Ты ее заняшил? Прямо с ходу? – Сфео все поняла, бросив на Скаду единственный взгляд. – Ну ты даешь, комбат... Уважаю!

– Да. Но вроде не до конца, ядро воли не сломано. Я думаю, через несколько месяцев начнет потихоньку отходить.

– Да какая теперь для нее разница... По уму всех семерых надо прямо здесь по-тихому шлепнуть.

– Расстрелять? Ты что, Сфео? Они же пленные и ничего нам не сделали.

– Не понимаешь? Свидетелей твоего дара няша на Славии быть не должно.

– Все же поясни, – решил уточнить Илья. – Бойтесь человеческого няша? Зря, я думаю, мой случай уникальный.

– Появятся вопросы к матриарху – обладает ли она свободной волей, – покачала головой Сфео. – А это очень-очень серьезно. Ярма может делать своей пропагандой из людей и ленааа злодеев, но до определенных пределов. В кланах дураков нет, все понимают, что с вами все равно придется сотрудничать, по-другому никак. Куда деваться, если сам дух нашей цивилизации ваш союзник? Воевать, что ли? Без поддержки духа и флота? Просто им лично Славя поперек горла встала – как худародная выскочка и попирательница их древних прав с привилегиями. Они хотят сами по себе с людьми договариваться, на своих условиях. А вашему императору Славя удобнее – пока она от него во всем зависит, да и по личным причинам.

– Каким таким личным причинам? – тут же среагировал Илья.

Лицо Сфео неожиданно посерело, а губы слегка задрожали.

– Илья, не по каким, – тут же поправилась девушка. – Извини, оговорила, бой, нервы еще не в порядке. Я ничего такого в виду не имела, я про политику...

– Я понял, – Илья до боли сжал кулаки, так что ногти впились в кожу. Тактические перчатки центурион не жаловал, а зря. – Это политика. Проехали, Сфео.

– Слышишь, Илья! Даже думать в этом направлении не смей! Славя безусловно верна только тебе.

– Я же говорю, проехали, – Илья постарался улыбнуться, несмотря на неприятный красный туман перед глазами. Стоявшие рядом симпантки напряглись, автомат Карри даже слегка

поднялся вверх, будто она хотела взять под прицел Сфео, но передумала. Центурион с усилием выдохнул, отгоняя эмоции.

– Сфео, я запрещаю убивать пленных, – вернулся к первоначальной теме Илья.

– Конечно-конечно, Илья, – тут же отозвалась инопланетянка, явно обрадованная сменой разговора. – Ты добрый, да и я не тварь кровожадная, заветы по возможности чту. Поэтому забираем их с собой, подумаешь проблемы – держать на транспорте одну заняшенную и шестерых пленных. На Ковчеге пригодятся, там всем нам без разницы будет, кто из какого легиона и чей сторонник.

Чем-то уж совсем жутким воспитательно-трудовой лагерь «Неясыть» не оказался. Во всяком случае, на взгляд Ильи. Правда, войти в него удалось только часа через два, дождавшись пока славя-технари из третьей роты не разберутся с трофейным пультом и его сигналом. Как и ожидалось, лагерь оказался заминирован. Причем интересно заминирован, разными по мощности и типу воздействия боеприпасами. Провокация вырисовывалась нехитрая: охрана должна была вступить в бой с батальоном и вскоре после этого «вызвать помощь», взорвав лагерь вместе с собой и заключенными. Картина маслом: все разрушено, несколько тысяч изуродованных трупов сторонников матриарха Слави валяются целыми и по частям, как говорится: «освободители пришли». Потом уже не разберешься, кто там первый начал и кому это выгодно, ужасающий результат отбивает любую логику, работая на расчеловечивание назначенного пропагандой виновника.

Люди подобный поворот дела приняли нормально. Ничто не ново под луной, слава богу, что провокация провалилась. Ленааа тоже остались равнодушны – повидали всякого. А вот славей в батальоне Ильи он разозлил неимоверно. Как-то не принято у них было устраивать подобные масштабные зверства. Прошлось даже во избежание проблем специально объяснять личному составу, что плененная охрана лагеря тут совершенно ни при чем.

Впрочем, Илья тоже проникся. Потом, когда после проверки саперами его бойцы сбили замки с ворот огромных железных ангаров с бетонными полами, напоминающих скорее гаражи, чем жилые помещения, и стали выводить заключенных славь на поле перед воротами.

Им никто ничего не рассказал. Этим женщинам, мужчинам и детям в серых мешковатых комбинезонах. Да, маленькие дети и старики тоже были, если из других кланов сторонников матриарха хватали точечно, то родной для Слави клан ясеня был репрессирован весь под корень. Не то чтобы они были совсем измучены или сильно избиты. Просто они не знали про возвращение Слави и не питали никаких надежд. Их свезли в одно место и заперли, как селедок в бочке, без еды и воды, объяснив, что «с вами все, недолго осталось». Лица их были серы, косы безжизненно висели, глаза пусты, как у людей, у которых не осталось никакой надежды. Узнаваемый почерк Ярмы – зачем заботиться о списанных «расходниках»? Она и для пленного Ильи в свое время на кусок хлеба не расщедрилась.

Сейчас бывшие заключенные смотрели на его бойцов и не могли понять, что происходит, а поняв, поверить, что это все всерьез. Что их матриарх не сгинула в космосе, как они были уверены, а вернулась за ними.

– Мама! – славя из второго взвода бросилась к пожилой инопланетянке и крепко обняла ее, прижимая к груди. – Мама, я здесь, мама. – Косы инопланетянок сплелись, они обе не могли удержать слез. Подавший рапорт об отношениях земной «муж» смущенно стоял рядом и, покраснев, протягивал внезапно обнаружившейся теще флягу с тоником, забросив мешающийся автомат за спину.

Командовавшая разведвзводом Ллейда, вместе со своими мастер-ножами, кормила печеньками и кусочками шоколадок маленьких измученных детей-славь, протягивая им угощение и бутылки с водой. Сфео распоряжалась по коммуникатору насчет воды, полевой кухни

и грузовиков. И только комбату дела как-то вдруг не нашлось. Пленных, включая Скаду, уже увели, да и общаться с ней центуриону сейчас хотелось меньше всего.

Потому что у Ильи в голове потихоньку, из разрозненных кусочков, складывалась в голове целостная картинка. Сколько раз Славя оставалась на «имперские советы», которые затягивались до ночи, поэтому прилететь ночевать домой она никак не могла? Много, Илюша, много раз. Да и не только в заседаниях дело... Были звоночки, были. Да что там говорить, Лена почти открытым текстом все ему сказала, только он не понял. К рогоносцу по законам жанра правда всегда приходит к последнему. Славя и император? А чего здесь такого удивительного? Они друг другу в чем-то ровня, Славя красива, молода и очень практична, ему ли это не знать? Императору чуть за пятьдесят, выглядит как настоящий богатырь. А муж? Так мужа еще при Юлии Цезаре принято было отправлять командовать легионом в провинцию «Нижняя Мезия». Или батальоном в лес, если он такая незначительная величина, как Илья.

Только, как верно заметила Лена, что он будет делать с этой «правдой»? Которую он даже проверить не сможет? На Земле, до старта, Илья бы написал рапорт о нежелании оставаться «сыном императора», увольнении из вооруженных сил и послал бы всех на хрен. Да, позор, лишение звания, орденов и гарантий, ну и что? Пугает ли это его? Нет, теперь нисколько. Они с симпантками себя прокормят, а ради цацок и карьеры он никогда не служил, за деньгами не бегал.

Есть еще вариант. Сделать со Славей то же, что он сделал сегодня со Скадой. Славя, конечно, так легко не сдастся, она знает возможности Ильи, воля у нее как кремьень. Придется повоевать. Но шансы на успех все равно неплохие, Илья это чувствовал. Другое дело, что он на это не пойдет ни при каких обстоятельствах, сделать такое со Славей для него немыслимо и невозможно, нечего и думать. Поэтому? Поэтому хоть в петлю лезь. Запить, что ли?

«Давай, попсихуй еще, герой, – подсказал внутренний голос. – Покажи всем, как тебе плохо, может кто-то пожалеет. Тьфу на тебя, Илюха, надоел, нытик».

«Так что мне делать?» – спросил его Илья.

«Выходи из чужой игры и начинай вести свою. Ты уже можешь. Хватит быть пешкой, становись игроком».

«Не хочу! Плевал я на такие шахматы, мне это все не интересно», – ответил сам себе парень.

«Неправда. Еще как интересно, иначе ты бы во все это не влез. Ты просто не можешь поставить перед собой верную задачу. Подумай».

«Может, подскажешь?»

Но внутренний собеседник затих, видимо махнув на Илью рукой.

– Строй своих бойцов, Илья. – Прибывшая на «Добытчик» Славя крепко поцеловала мужа прямо у выхода из шлюза. – В первом ангаре места достаточно. Буду вручать награды тебе и всему батальону. Порадовал ты меня, Илья, честно скажу. Лучшего результата и представить невозможно.

– Мне от тебя награды не надо, Славя. Ты же сама говорила, что потом скажут: мужа цацками увешивает.

– То было тогда. А сейчас ты был у всего батальона на виду, запись освобождения наших заключенных из «Неясыти» по всему флоту крутили. Не награди тебя – скажут, матриарх мужа зажимает, не все у них ладно. И кроме того: Илья, ты и правда молодец, свой дубовый лист на грудь заслужил честно. Ллейду и Сфео награждаю кедровой ветвью, всему составу батальона жалую нагрудный значок «надежный боец».

– Есть, госпожа матриарх!

Славя внимательно посмотрела на Илью, и ее взгляд парню очень не понравился.

– Так. Как я вижу, это прогрессирует. Илья, нам пора объясниться. В чем дело?

– Ни в чем, Славя. Все нормально.

– Хорошо. – Славя глубоко вздохнула и машинально огладила косу. – Я попробую сделать все сама еще раз, если ты не хочешь идти на контакт. Илья, пойдем в капитанскую каюту. И там, наедине, ты мне расскажешь, что тебя беспокоит. Я обещаю, что отвечу на любые твои вопросы и сделаю это честно. Если хочешь, можешь использовать свой няш, чтобы понять, не вру ли я тебе. Я перед тобой раскроюсь. Пойдем?

Илья чуть было не ляпнул радостное «да, идем». Предложение Слави было искренним и действительно могло сразу все расставить по своим местам. Но в последнюю секунду парень прикусил язык. Он просто понял, что не сможет сказать, глядя жене в глаза: «Ты мне изменяешь?» Любой ответ не имел значения, сам факт такого вопросаставлял Илью безнадежным идиотом и размазней. Так нельзя. Надо просто взять и поверить Славе, усилием воли выкинув все подозрения.

– Нет, Славя. Не надо, – сказал Илья, как ему казалось в тот момент, совершенно искренне. – Я тебе верю, а со своими заморочками должен разобраться сам.

– Что же, это твой выбор, Илья. Хотя он для меня и обидный, но, наверное, я это чем-то заслужила. Забудем. Строй батальон.

Транспорты Ленаа появились на орбите через три дня, и весь флот начал подготовку к переносу. Впереди их ожидал Ковчег. Славя была довольна: как она пояснила Илье, процесс сепаратных переговоров с кланами потихоньку пошел. Идея была проста: Славя предложила мелким и средним кланам выкинуть совместными усилиями три десятка самых родовитых, крупных и несговорчивых на свалку истории. Их активы поделить так, чтобы все остались довольны, составив новое соглашение, а особо упертых сторонников старого порядка перевезти на Ковчег, осваивать новую планету. В результате Славя получит власть и ресурсы для переселенческой программы, а новые заговорщики станут богаче и влиятельнее дома. Вопрос упирался в гарантии, но потихоньку решался. Илья в последние дни много разговаривал с женой – до старта к Ковчегу центурион переехал жить на «Согревающий свет», в их знакомый люкс. Они со Славей оба старались вести себя так, как раньше, и вроде бы даже что-то получалось.

Потом был новый двухнедельный скачок, выведший объединенный флот к Ковчегу. А значит, снова работа. На этот раз не только для их батальона, для всех. Готовились к высадке с «Авангарда» и «Обреченного» четыре полнокровных батальона имперской дивизии «Меч» и отдельный батальон симпантов, в котором служили товарищи Ильи. Им собирались помогать мастер-ножи Лены и части второго легиона. Следом за военными второй волной на зелено-голубую планету должны были высаживаться первые колонисты.

– Итак, поясняю нашу задачу. – В обширном ангаре «Добытчика» бойцы его батальона сидели кто на чем придется, и лишь для Ильи около транспортного челнока поставили небольшой стул и стол с графином воды и голографическим проектором. – В этот раз, бойцы, командование решило действовать осторожно и ничего выдающегося от нас не требует... Слайна, прекрати няшить Семена хотя бы сейчас, он и так от любви к тебе скоро на стенку полезет. Ну как дети, честное слово. Сосредоточьтесь. О чем бишь я? Так вот, нужно выбрать место для базы. С целью разведать подходящее местечко на поверхность десантируются несколько боевых групп, включая наш батальон. В ста километрах от побережья с орбиты просматривается интересный район. Небольшая лесистая возвышенность рядом с озером и речкой. Место удобное, высокое, доминирует над местностью. Рядом вода, что тоже неплохо. Под примерно полуметровым слоем плодородной почвы толстая каменная плита, если орбитальная разведка не врет. Что очень здорово для постройки космодрома и капитальных зданий. В общем, нам надо туда наведаться, посмотреть хозяйским взором, что да как. Десантируемся тремя челноками

орбита – поверхность – орбита, как на Славию. Задача минимум – просто осмотреться в точке высадки. Собрать образцы флоры и фауны, изучить местность, набраться, так сказать, впечатлений. И домой. Но... – Илья многозначительно поднял вверх указательный палец и выдержал небольшую театральную паузу, привлекая внимание слушателей.

– Если мы решим, что способны на большее, и все идет замечательно, то не возбраняется прогуляться на десяток километров от точки высадки и посетить селение аборигенов у озера. Это простое скопление примерно сотни деревянных одно- и двухэтажных домов, дорога из «нашего» озерного поселка в соседний поселок грунтовая, движущейся техники аэрофото-съемкой замечено не было. С орбиты аборигены выглядят такими же гуманоидами, как все мы. А точнее увидим на месте.

– Господин центурион, разрешите вопрос?

– Да, Сергей? – Одобрительно улыбнулся Илья бойцу. Центурион помнил, как они вместе дрались у кабака и парень защищал ему спину.

– Отношение к местным? Мы ваши друзья, пришли с миром и все такое?

– Хороший вопрос. Нет, не так. Я вентилировал этот вопрос на совещании, спорили долго. В итоге решили: мы на Ковчеге теперь хозяева и точка, нам отступать некуда. Вот и будем себя сразу заявлять именно как хозяева. То есть жестко, но не жестоко, с позиции силы. Бойни устраивать не надо, получится разговор, значит поговорим. Но уровень толерантности к агрессии аборигенов нулевой, никаких розовых соплей, – поправил на груди свой серебряный значок в виде дубового листа Илья. – Оружие при необходимости применять можно и нужно без ограничений. Мы пришли сюда устанавливать свои правила и законы. Аборигены свою цивилизацию уже пролюбили, пусть теперь утрутся. «Аватар» смотрели, офицер? Который в школьную программу входит, как пример облагораживания предательства деятелями искусства свободных наций?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.